

А.И. Кравченко

Социология

КРАВЧЕНКО

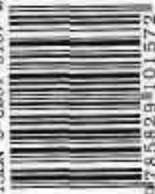
АЛЬБЕРТ ИВАНОВИЧ

Доктор социологических наук, профессор кафедры социологии организаций социологического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова, главный научный сотрудник Института социологии РАН, научный консультант журнала «Социологические исследования».

Специалист в области теории, методологии и истории социологии, социологии управления. Имеет более 200 опубликованных научных трудов, из них около 30 монографий, словарей, справочников, учебников и учебных пособий, в том числе: «Социология труда в XX веке: Историко-критический очерк» (1987); «Прикладная социология и менеджмент» (1985); «Социология Макса Вебера: труд и экономика» (1997); «Классики социологии менеджмента: Ф.Тейлор и А.Гастев» (1998); «Социология» (1999) и др.

ISBN 5-8291-0157-2

А.И. Кравченко

Социология

gandemius

gandemius

Учебник
для вузов

А.И. Кравченко

СОЦИОЛОГИЯ

Социальная динамика

Стратификация

Социальные

институты

Структура общества

651045.81

УДК 316

ББК 60.5

К742

Кравченко А.И.

К 78 Социология: Учебник для вузов. — М.: Академический Проект, 2001. — 3-е изд., перераб. и доп. — 508 с. — (Gaufeatus)

ISBN 5-8291-0157-2

В учебнике излагаются основные положения и краткая история социологии — науки об обществе. Приводятся описание предмета и методов социологии, сведения о социальной структуре, стратификации, социальном неравенстве и мобильности, социальном контроле и организациях, социализации личности и культуры, социальных группах и общественной жизни. Рассматриваются конкретные примеры из общественной жизни, формулируются выводы и указываются ключевые определения по каждой теме.

Для студентов вузов. Представляет интерес также и для широкого круга читателей.

УДК 316
ББК 60.5

© Кравченко А.И., 2001
© Академический Проект, оригинал-макет, оформление, 2001

ISBN 5-8291-0157-2

Предисловие ко второму изданию

Новое издание учебника претерпело серьезные изменения. Сокращены главы о социализации, личности, социальных группах, социальной организации и культуре. Напротив, усилен теоретико-методологический блок, посвященный структуре социологического знания и междисциплинарной матрице предмета исследования, разделы о социальной стратификации, исторической динамике общества, мировой системе, социальных институтах (семья, образование, наука). Существенно расширена и обновлена литература, введен новый раздел, где читатель встретится с задачами, упражнениями, вопросами для повторения пройденного материала.

Изменения продиктованы, с одной стороны, логикой развития российского общества, с другой — расширением свода социологических данных, появлением новых концепций и подходов.

В первой половине 90-х годов, когда сформировалась в общем и целом концепция учебника, в социологической науке не было исчерпывающих эмпирических данных о становлении социальной структуры общества. Хотя кризисные явления в ней были уже четко зафиксированы, но устойчивые тенденции в социальной поляризации общества не были подтверждены надежными эмпирическими данными. Неясно было, что происходит с базовыми институтами общества. Теперь такие данные есть и, очевидно, студенту необходимо с ними познакомиться.

Понятие «общество», которым обозначают объект социологии, как и многие другие слова, употребляемые в этой дисциплине, пришло из обиходной речи, где оно никогда не имело четко определения. Так, например, общество может обозначать особое клубное сообщество (вроде «Общества охотников»), группу людей, обладающих высоким престижем и привилегиями (типа «высшее общество» или «светское общество»), абстрактное множество людей (в таких случаях говорят, что он или она тяготеет к отсутствию общества).

Следует отметить также, что оно частично совпадает с понятиями «культура», используемым антропологами, и «национальное государство», употребляемым политологами. Однако «культура» обязательно определяется территориальными границами или политической независимостью. Например, мы можем говорить о «еврейской культуре», хотя лишь малая часть евреев проживает в государстве Израиль. В таком случае речь идет об общности религиозного мировоззрения и особом образе жизни. Антропологи говорят, например, о меланезийской культуре, хотя народы Меланезии, разбросанные по островам Тихого океана, не объединены в одно политически независимое общество¹.

Социолог учитывает многообразие общечеловеческих значений термина «общество», но старается использовать его в более точном смысле, хотя, конечно, и внутри самой социологии существуют различия в его употреблении. В частности, для социологов, придержива-

¹ Смелзер Н. Социология. М., 1994. С. 86.

ющихся гуманистической перспективы, «общество» означает широкий комплекс человеческих отношений, понимаемый как некое автономное целое, или, говоря более специальным языком, систему взаимодействий¹. Слово «широкий» в данном контексте трудно определить количественно. Социолог может говорить об «обществе», включаящем миллионы людей (скажем, «китайское общество»), а может обозначать этим термином гораздо меньшую по численности совокупность («общество второкурсыников данного института»). Два человека, разговаривающих на углу, вряд ли составят «общество», но трое, которых выбросило на необитаемый остров, безусловно, будут таковыми. Поэтому о значении понятия «общество» нельзя судить только по количественному критерию, полагает Питер Бергер, автор одного из самых популярных учебников социологии в мире. Кому-то общество представляется гигантским механизмом, в котором индивид превращается в маленький винтик. Для П. Бергера «общество представляет собой сеть социальных ролей»².

В зарубежной и отечественной литературе можно встретить огромное количество определений общества. В одном случае его понимают как большую группу людей, сформировавших общую культуру, в другом — как сложную социальную систему с населяющими ее людьми, в третьем — как социально-политическое объединение, ассоциируемое с какой-то территорией, и т. д. В частности, Р. Милс понимал общество как конфигурацию институтов, которые при своем функционировании ограничивают свободу действия людей. И. Валлерштайн считает, что попытка социологов навести порядок в многочисленных, часто противоречивых и путанных, определениях общества в конечном итоге ни к чему не привела:

«...ни одно понятие не является более всеобъемлющим в современной социальной науке, чем общество, и ни одно

¹ Бергер П. А. Приглашение в социологию: Гуманистическая перспектива / Пер. с англ. под ред. Г. С. Батыгина. — М.: Аспект Пресс, 1996. С. 32.

² Там же. С. 133.

понятие не используется более автоматически и бездумно, чем общество, несмотря на бесчисленные страницы, посвященные его определению. Определения в учебниках вращаются вокруг вопроса "Что есть общество?", в то время как аргументы, которые мы привели относительно единства исторической и социальной науки, заставляют нас задать другой вопрос: "Когда и где есть общество?"

"Общества" конкретны. Более того, общество — это термин, от которого мы вполне можем отказаться из-за его концептуальной многозначности в истории и, следовательно, неоспоримых и вводящих в заблуждение противоречивых определений. Общество — это термин, использование которого в настоящее время в истории и социальных науках является современным институциональному оформлению социальной науки в XIX в. Общество — это половинка противоречивого тандема, другой частью которого является государство¹.

В отечественной науке сложились два подхода к пониманию того, что такое общество: узкий социологический и широкий философский. Оба они по-своему правы и каждый из них дает что-то новое для понимания сложнейшего явления. Тем не менее их необходимо различать, поскольку разные подходы к обществу предполагают разную методологию его анализа. Коснемся вначале узкосоциологического подхода.

В узком смысле под **обществом** понимают:

- **определенную группу людей**, объединившихся для общенных и совместного выполнения какой-либо деятельности;
- **конкретный этап** в историческом развитии какого-либо народа или страны;
- **сложно организованную систему взаимодействия людей**, имеющую свою структуру и институты.

Для того чтобы правильно представлять себе такое сложное явление, каковым считается общество, целесообразно различать три сходных понятия — страна, государство, общество.

Страна — часть света или территории, которая имеет определенные границы и пользуется государством.

¹ Валлерштайн И. Анализ мировых систем: Современное системное видение мирового сообщества // Социология на пороге XXI века: Новые направления исследований. М., 1998. С. 136—137.

ственным суверенитетом. **Государство** — политическая организация данной страны, включающая определенную тип режима власти (монархия, республика), органы и структуру управления (правительство, парламент). **Общество** — социальная организация данной страны, основой которой является социальная структура. Страны изучает география, государство — политология, а общество — социология.

Проще всего мыслить общество в рамках тех или иных государственных границ. Французское общество совпадает с Францией как страной и государством. То же самое можно сказать об американском, российском, английском и др. обществах. Но не всегда общество можно представлять на основе территориально-государственного принципа, к примеру, на свете не существует такого образования, как люксембургское общество.

Общество — это социальная организация страны, но также нации, народности, племени. Было время, когда четких политических или государственных границ, отделяющих одну страну от другой, не существовало. Стран в привычном смысле слова тогда не было. Целые народы и племена достаточно свободно перемещались в просторстве, осваивая новые территории. Когда процесс переселения народов завершился, появились земли, ограниченные государственным суверенитетом. Таким образом, страны — результат территориального раздела мира.

Однако общество существовало и в ту далекую эпоху, когда не было стран и государств. Стало быть, понятие «общество» применимо к любой исторической эпохе, к любому по численности объединению (группе) людей (именно людей, а не их животных предков; человек появился лишь 40 тыс. лет назад).

Это понятие приобретает совершенно определенное значение, когда мы говорим о «российском обществе», имеющем географические границы, общую законодательную систему и некое национальное единство. Приблизительно в таком направлении рассуждают социологи, когда создают набор операциональных определений общества. В 1967 г. Р. Марш пытался определить условия, при которых социальное объединение следует считать обществом:

- **постоянная территория** — например, Испания в своих государственных границах;
- **полноценное общество главным образом благодаря генетическому единству**, хотя иммиграция также играет некоторую роль в этом;
- **высокоразвитая культура** — модели культуры могут быть достаточно многообразными, чтобы удовлетворить все потребности общественной жизни;
- **политическая независимость** — общество не является подсистемой или частью какой-то другой системы, поэтому колониальные общества типа Бельгийское Конго до получения независимости, нельзя было считать таковыми¹.

Автор этой классификации признавал неполноту и дискуссионный характер своих критериев. К примеру, можно ли применить критерий «высокоразвитая культура» к стране, где проживают представители различных религиозных верований и этнических групп, будь то США, Индия или СССР. Здесь нет общих ценностей и идеалов, воспринятых всем населением. Их культуру правильнее называть совокупностью субкультур, с огромным трудом связанных воедино политической и законодательной властью. Возможно, поэтому оказалась столь непрочным Советский Союз. Критерий «политическая независимость» является не менее спорным. На территории СССР находились сложившиеся и очень древние этносы, обладавшие высокоразвитой культурой, но не имевшие политической независимости, но существовавшие на правах союзной республики, в частности Армения, Грузия, Эстония.

Другие социологи, а именно А. Аберле, А. Козен, К. Дэвис, М. Леви и Ф. Саттон² в 1950, а Т. Парсонс³ в 1966 г. предположили, что определяющей характеристикой общества является «самодостаточность». Этот критерий близок к «политической независимости», но должен трактоваться не только в политологическом смысле. Самодостаточным является общество, которое

¹ Marsh R. M. Comparative sociology. New York: Harcourt Brace & World, 1967.

² Aberle D., Cohen A., Davis K., Levy M. J., Jr., Sutton F. X. The functional prerequisites of a society // Ethics, 1950, Vol. 9. P. 100—111.

³ Parsons T. Societies: Evolutionary and comparative perspectives. Englewood Cliffs, N.J.: Prentice-Hall, 1966.

не только способно прокормить себя, производя достаточное количество товаров и услуг, не прибегая к внешним заимствованиям, способное защитить себя от внешней и внутренней угрозы, но также создавать весь комплекс культуры — от высокой до народной и популяционной — и связанную с ними инфраструктуру, а также успешно занимать социальным обеспечением населения. Но главным признаком самодостаточности является экономический — наличие у страны валюты, сохранение платежеспособности и возможность оплачивать долги. Поэтому островные государства Японии и Великобритании, в значительно большей мере зависящие от внешней торговли, чем континентальные, относятся к самостоятельным обществам и высокоразвитым державам.

Наиболее полный список *необходимых и достаточных признаков, которым должно соответствовать всякое социальное объединение, претендующее именоваться обществом*, дал известный американский социолог Э. Шилз¹:

- объединение не является частью какой-либо более крупной системы (общества);
- браки заключаются между представителями данного объединения;
- оно пополняется преимущественно за счет детей тех людей, которые уже являются его признанными представителями;
- объединение имеет территорию, которую считает своей собственной;
- у него есть собственное название и своя история;
- оно обладает собственной системой управления;
- объединение существует дольше средней продолжительности жизни отдельного индивида;
- его объединяет общая система ценностей (обычаев, традиций, норм, законов, правил, нравов), которую называют культурой.

Нетрудно догадаться, что подобным критериям соответствуют и современные державы, насчитывающие сотни миллионов граждан, и древние племена, умещающиеся на территории нынешнего городского микрорайона. У тех и других имеются кровно-родственные

¹ *Sills D.* Voluntary associations. International Encyclopedia of the Social Sciences, (Vol. 16). New York: Crowell-Collier, 1966.

системы (заключение браков и прием новых членов), свои территории, название, культура, история, управление, а самое главное — они не являются частью другого целого.

Можно дать иное определение: *обществом следует называть самую крупную группу, в которой только приходится жить людям и в которую включаются все другие группы*. Мы уже познакомились с представлением о больших и малых группах. Так вот, общество, по крайней мере современное, это самая большая из всех групп, входящих в него.

В одном из самых авторитетных изданий — в «Словаре по социологии» (Лондон: Пингвин Букс, 1988) — его авторы Николас Аберкромби, Стивен Хилл и Брайан С. Тернер утверждают: «Понятие "общество" представляет собой категорию здравого смысла, для которого оно эквивалентно национальным границам государств. Хотя социологи часто оперируют обобщенной терминологией, она не всегда подходит целам научного исследования. Общество не обязательно соответствует политическим границам. Правильнее полагать, что социология изучает социальные группы любого размера, в том числе и самого большого».

Действительно, общества бывают большими и маленькими, простыми и сложными, знающими и не знающими письменность, руководствующимися в своей жизни законом и не подчиняющиеся ему.

Первобытное общество состояло из небольших бродячих групп численностью от 40 до 60 человек. Они состояли из кровных родственников и кочевали по земле в поисках пищи.

В свое время Платон полагал, что 50—40 семейств достаточно для образования настоящего общества. А вот Аристотель, живший позже, назвал его чрезмерным. В XVIII веке Райналь назвал чудовищным обществом в 20—30 млн человек. А как быть с современным сверхдержавой (США, Китай, Россия) или древнеримской империей, в которой Азия и Африка скромно числились в «провинциях»?

Общество можно рассматривать *под разными углами зрения*, например, его можно свести к совокупности все групп, входящих в него и тогда мы будем иметь дело прежде всего с населением. Можно считать,

что стержнем общества выступает **социальная иерархия**, в которой все люди выстроены по критерию богатства и объему власти. Наверху окажется богатая и всевластная элита, посредине средний класс, а внизу бедное и бесправно большинство или меньшинство общества. Можно свести обществу к совокупности пяти фундаментальных **институтов**: семья, производство, государство, образование (культура и наука) и религия.

Можно, наконец, все общество разделить на четыре главные **сферы** — экономическую, политическую, социальную и культурную, подобно тому, как в географии существуют четыре части света — север, юг, запад, восток. Разделение общества на четыре сферы, как и деление географического пространства на четыре части света условны, но такой подход помогает хорошо ориентироваться в многообразии общественных явлений. Слово «сфера» означает практические то же самое, что подсистема или часть общества.

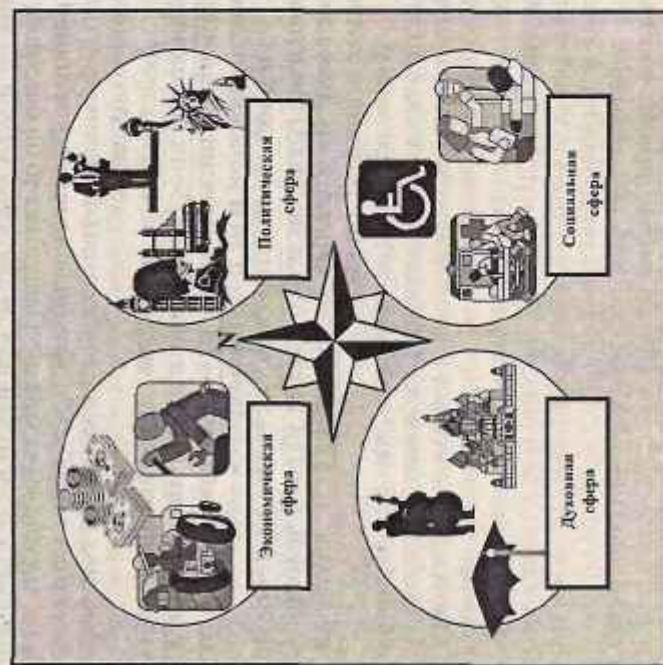

Рис. 5. Сферы общества

Экономическая сфера включает четыре главных вида деятельности: производство, распределение, обмен и потребление. К ней относят не только фирмы, предприятия, заводы, банки, рынки, но также потоки денег и инвестиций, оборот капиталов и проч. Иными словами, то, что позволяет обществу имеющиеся в его распоряжении ресурсы (землю, труд, капитал и управление) запустить в производство и создать такое количество товаров и услуг, которые удовлетворят жизненно важные потребности людей — в пище, жилье, досуге и т. п. В экономической жизни общества прямо участвует не более 50% населения (дети, старики, инвалиды не являются производителями материальных ценностей либо выступают таковы лишь частично), которых называют экономически активным населением: рабочие, служащие, предприниматели, банкиры и др. Косвенно в ней участвует 100% проживающих на данной территории людей, поскольку все мы являемся потребителями товаров и услуг, созданных первыми. Пенсионеры уже вышли из производства, а дети в него еще не вошли.

Политическая сфера — это президент и аппарат президента, правительство и парламент (Федеральное собрание), его аннерат, местные органы власти (губернские, областные), армия, полиция, налоговая и таможенная служба, которые все вместе составляют государство, а также политические партии, не входящие в него. Основная задача государства — обеспечение социального порядка в обществе, улаживание конфликтов между партнерами, например, рабочими, профессорами и работодателями, учреждение новых законов и соблюдение за их неукоснительным выполнением всеми структурами, недопущение политических переворотов, защита внешних границ и суверенитета страны, сбор налогов и обеспечение деньгами учреждений социальной и культурной сфер и т. д. Основной вопрос политической сферы — закончивание способов борьбы за власть и защита таковой, когда она досталась какому-либо классу или группе. Задача партий — выражать многообразие политических интересов различных, часто противоположных, групп населения через установленные законом каналы.

Духовная сфера (культура, наука, религия и образование) включает университеты и лаборатории,

музеи и театры, художественные галереи и научно-исследовательские институты, журналы и газеты, патенты культуры и национальные художественные сокровища, религиозные общины и т. д. У этой сферы четыре главные задачи. Наука призвана открывать новые знания в технической и гуманитарной областях, т. е. создавать авангардные технологии, проекты космических кораблей, расшифровывать старинные тексты, описывать законы вселенной и т. д. Образование призвано передавать открытое учеными знание последующим поколениям самым эффективным способом, для чего создаются школы и университеты, новейшие программы и методики преподавания, квалифицированные учителя. Культура призвана создавать внеучные, и именно художественные ценности, хранить их в библиотеках, музеях, выставлять в галереях. В культуру следует включить и религию, которая выступает стержнем духовной культуры любого общества. Религия придает смысл человеческой жизни и определяет основные нормы морали.

Социальная сфера охватывает классы, социальные слои, нации, взятые в их отношениях и взаимодействиях друг с другом. Она понимается в двух смыслах — широко и узко.

Социальная сфера общества в широком значении — это совокупность организаций и учреждений, отвечающих за благосостояние населения. В этом случае сюда включаются магазины, пассажирский транспорт, коммунальное и бытовое обслуживание (ЖЭК и химчистки), общественное питание (столовые и рестораны), здравоохранение, связь (телефон, почта, телеграф), а также учреждения досуга и развлечения (парки культуры, стадионы). В первом значении социальная сфера охватывает почти все слои и классы — от богатых и средних до бедных.

Социальная сфера в узком значении подразумевает только социально незащищенные слои населения и учреждения, обслуживающие их: пенсионеры, безработные, малообеспеченные, многодетные, инвалиды, а также органы социальной защиты и социального обеспечения (включая и социальное страхование) как местного, так и федерального подчинения. Во втором значении к социальной сфере относится не все

население, а лишь его часть — как правило, беднейшие слои.

Итак, мы выделили четыре главные сферы современного общества. Они тесно связаны между собой и влияют друг на друга. К примеру, если экономика страны не выполняет своих задач, не обеспечивает население достаточным количеством товаров и услуг, не расширяет количество рабочих мест, то уровень жизни социально незащищенных слоев (пенсионеров, инвалидов, малоимущих) резко снижается, не хватает денег на выплату зарплат и пенсий, появляется безработица и даже может вырасти преступность. Иными словами, успехи в одной, экономической, сфере влияют на благополучие в другой, социальной.

Экономика может сильно влиять и на политику. Когда в начале 90-х годов экономические реформы в России привели к резкому расслоению населения, т. е. появлению на одном полюсе очень богатых людей, а на другом — очень бедных, более активными стали те политические партии, которые ориентировались на коммунистическую идеологию. Они вызвали сочувствие уже у большей части населения. Из опыта европейских стран известно, что как только экономика идет на подъем, преобладающая часть населения начинает отходить от коммунистических взглядов в сторону так называемых либерально-демократических и выступать за частную собственность и свободу предпринимательства.

Сферы общества можно расположить на плоскости таким образом, что все они будут равны между собой, т. е. находиться на одном горизонтальном уровне. Но их можно выстроить и в вертикальном порядке, определив для каждой из них собственную, не похожую на другие, функцию или роль в обществе.

Так, экономика выполняет функцию добывания средств существования и выступает фундаментом общества. Политическая сфера во все времена выполняла роль управленческой надстройки общества, а социальная сфера, описывающая социально-демографический и профессиональный состав населения, совокупность взаимоотношений между большими группами населения, пронизывает всю пирамиду общества. Такой же универсальный, или сквозной ха-

ракетер носит и духовная сфера общества, духовная жизнь людей. Она затрагивает все этажи общества. Новую картину мира можно выразить графически так.

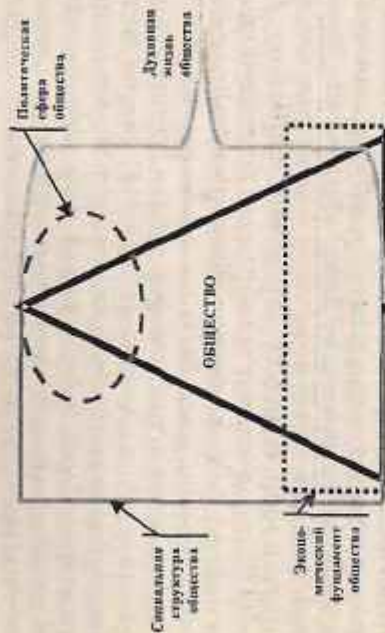

Рис. 6. Вертикальная структура общества

Одна из самых полных и концептуально четких моделей общества была создана в середине XIX века великим немецким мыслителем Карлом Марксом. Согласно его воззрениям, любое общество состоит из базиса и надстройки. Базис представляет собой диалектическое единство производительных сил и производственных отношений. Надстройка включает идеологию, культуру, искусство, образование, науку, политику, религию, семью.

Под производительными силами он понимал людей, занятых изготовлением товаров и оказанием услуг, обладающих определенной квалификацией и способностью к труду, здания и помещения, где осуществляется процесс производства, орудия труда и производства от ручного молотка до высокоточных станков, технологию и оборудование, конечную продукцию и сырье.

Производственные отношения складываются между большими группами людей, занятых в общественном производстве. Люди вступают в подобные отношения не как личности, а как исполнители наперед

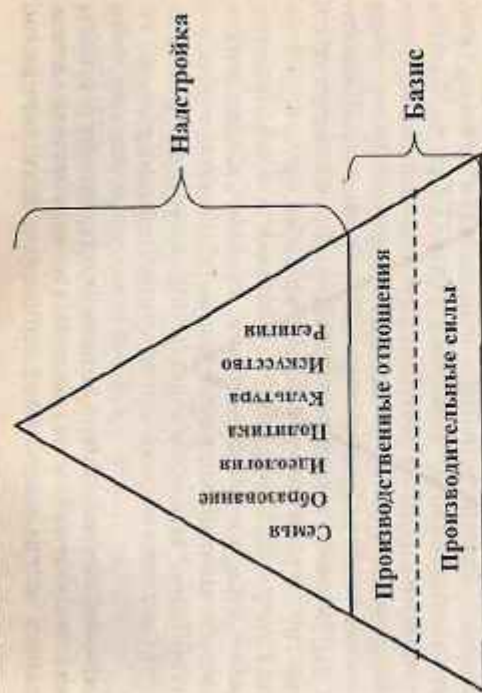

Рис. 7. Модель общества К. Маркса

заданных социально-экономических ролей: работодатель и работник, помещик и крестьянин, работодатель и кредитор, арендатор и рантье и т. д. Фундаментом производственных отношений выступают отношения собственности.

Производительные силы влияют и определяют развитие производственных отношений, а вместе они определяют характер, направление и динамику развития всех институтов надстройки. Если базис материален, то надстройка — духовная основа общества. Социальные изменения в обществе всегда начинаются снизу — с преобразования производительных сил, например в ходе индустриальной революции, и изменения характера производственных отношений, в частности изменения отношения господства и подчинения на отношения равенства и справедливости. Часть производительных сил, скажем, рабочий класс, осознавший свою историческую миссию по освобождению всего общества от эксплуатации, организуется в политическую партию и выдвигает вождей из числа прогрессивно мыслящей интеллигенции.

Смена одного типа общества другим происходит как динамический процесс — через механизм классовой борьбы. Самым конфликтным считается такое общество, где существуют частная собственность, разье-

дияющая людей, неодинаковое отношение к средствам производства и антагонистические классы, конкурирующие за ограниченное количество жизненных благ, прежде всего за деньги.

В марксизме преобладает точка зрения, согласно которой экономический базис общества, материальное производство, уровень развития средств труда и технический прогресс детерминируют социальную, политическую и духовную сферу общества. Действительно, в зависимости от того, какова производительность общественного труда, каков объем валового национального продукта, какие богатства накоплены обществом, зависит то, сколько средств может оно направить на помощь инвалидам, безработным, пенсионерам, на развитие культуры, образования и науки. Все эти категории и сферы общества в нашей стране дотируются из госбюджета и целиком зависят от него.

Хотя К. Маркс признавал решающую роль экономических факторов, он в то же время говорил и о том, что культура является относительно независимой областью. История неоднократно доказывала, что расцвет духовной и культурной деятельности чаще всего приходился на периоды кризиса, политического гнета и материального недостатка. Другой его тезис заключался в признании опосредованного (непрямого) влияния базиса на надстройку.

Тем не менее Маркс был далек от всестороннего взгляда на проблему. В общем-то он ему было не нужен, поскольку перед ним стояла вполне конкретная историческая задача (обосновать революционную роль рабочего класса) и методологическая цель, а именно доказать первенствующую роль материальных факторов в жизни общества в противовес господствовавшим до него представлениям о том, будто социальный прогресс определяется развитием идей и научных воззрений.

Маркс сделал шаг вперед по сравнению с предшествующей социальной наукой, обвиненной в идеализме. Но он не отменил и не мог отменить правомерность ее суждений, в которых заключалось столько же истины, сколько и в материалистических утверждениях марксистов. Действительно, научные идеи, просве-

щение, расширение грамотности решающим образом влияют на прогресс общества. Сегодня, в эпоху компьютерных революций, мы знаем, как велика роль информации и знаний. Понятие интеллектуального капитала уже затмило собой понятие финансового капитала. Экономика, темпы ее развития, организация, размещение, инновационная составляющая зависят от идей, а не вещей. Таким образом, на основе фактических данных мы можем доказать, что духовная сфера определяет экономическую, а не наоборот.

Благодаря исследованиям М. Вебера мы понимаем, какую важную роль в развитии капитализма сыграл тип религии, прежде всего протестантизм. Свойственная ему трудовая этика и кодекс поведения в решающей мере обусловили развитие «духа капитализма». Те страны, где не было капитализма, первоначально отставали в экономическом развитии. Хотя сегодня мы знаем, что развитию капитализма помимо протестантизма способствуют также буддизм, синтоизм и ислам. Япония, Арабские Эмираты, Тайвань, Южная Корея, а теперь и Китай обогнали по темпам развития традиционные регионы протестантизма.

Точно также с фактами на руках можно доказать и то, что на экономическую, социальную и духовную сферы решающее влияние оказывает политика. Социальная сфера прямо связана с переустройством политической жизни и сменой политического строя. Общеизвестно, что изменение политического строя меняет условия жизни народа. Не менее значимо и обратное направление связи. Изначальным стимулом к массовым политическим движениям служат не удовлетворенность больших групп населения своим положением в обществе — материальным, социальным-культурным и др. Политики прекрасно используют в своих целях социальное настроение широких слоев общества. Ради политических целей сокращается финансирование социальных программ, выделяется денег на культуру и науку, свертываются космические программы и т. д. Острога социальных проблем является источником и движущей силой политических событий, и в тоже время политические интересы определяют направленность социальных процессов в обществе.

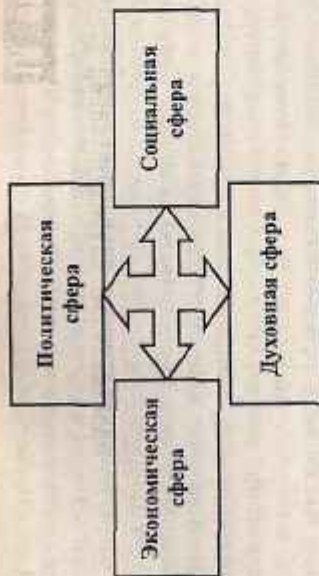

Рис. 8. В обществе нет господствующих или доминирующих сфер. Каждая из них оказывает равное влияние на других.

В итоге мы должны прийти к выводу о том, что ни одна из четырех сфер не выступает в качестве единственного базиса общества, детерминирующего все другие сферы. Различные области жизни современного общества оказывают друг на друга равное по значимости влияние. Они обуславливают друг друга и никакая сфера не выступает доминирующей. Все зависит от угла зрения. Для целей научного анализа социолог способен абстрагироваться от многообразия связей, выделив только, допустим, воздействие экономики на культуру, политику или социальную структуру. Односторонний подход является всего лишь научным приемом и никакого иного значения ему придавать не следует.

Выражаясь философски, окончательный вывод следует сформулировать так: преобладающее влияние одной сферы на другие является гносеологическим, но не онтологическим фактом. Именно наше познание устроено так, что мы способны выделить главное и второстепенное на данный момент. В объективной реальности не существует главного и второстепенного, нет базиса и надстройки, не существует важных и неважных сфер общества.

Между основными сферами общества может происходить нечто вроде конкурентной борьбы. Это происходит в том случае, если эти сферы, приживающиеся совершенно разным задач и выполняющие различные функции, сталкиваются на одном поле в борьбе за один

и тот же ресурс, капитал, рабочую силу и даже институт. К примеру, коммуникационные институты являются главным источником знаний о накопленном опыте, выраженном в символах. Знания и информация нужны во всех сферах общества. Культурная, экономическая, политическая и социальная системы претендуют на те же самые средства и институты коммуникации. Во всяком случае, используют их в своих (иногда корыстных) целях. Поскольку эти системы преследуют собственные цели и подчиняются совершенно разным принципам и идеалам, между ними регулярно возникают противоречия. Иногда такие масштабные, что влечут говорить о кризисе то ли одной из подсистем, то ли всего общества.

Так, экономическая система устремлена к максимизации прибыли, политическая — к максимизации власти, социальная — к максимизации стабильности и порядка. А культурная? Ее идеалами выступают нравственные принципы. Но разве погоня за прибылью или борьба за политическую власть всегда согласуются с нравственностью? Нет, конечно. Стало быть, между культурной и политической, между культурной и экономической априорно будут существовать противоречия. Впрочем как и между политической и экономической (пример — вмешательство государства в частный бизнес), между социальной и экономической (первая стремится к сокращению бедности, а вторая к ее увеличению). Идеала, которым следует каждая из систем, несовместимы. Если бы они были совместимы, то возникло дублирование функций, а вслед за ним хаос. К примеру, мало толку от того, что экономическая и социальная система начнут стремиться к одному — к социальному равенству. Такое случилось уже при социализме. Что мы получили? Экономика перестала быть эффективной, а социальная система не решила своих задач (не было при социализме желаемого равенства). Пришлось звать на помощь политическую систему. И она с присущими ей средствами — репрессиями, подавлением инакомыслящих, сыском, ограничением прав и свобод — временно сгладила конфликт между двумя первыми системами. Но какой ценой?

Итак, мы познакомились в общих чертах с сущностью и структурой общества.

■ Ключевые понятия:

общество	страна	государство
экономическая сфера	социальная сфера	политическая сфера
духовная сфера	базис	надстройка
производительные силы	производственные отношения	социальная иерархия

Глава II

Гражданское общество и правовое государство

Как и все в социологии, что наполнено богатым внутренним содержанием, понятие «гражданское общество» не удалось втиснуть в жесткие рамки точного определения. Оно многозначно. Выделим два главных — гражданское общество как отражение реальности, существующей независимо от нашего сознания, и гражданское общество как лозунг или идеал, к установлению которого на земле стремились многие поколения прогрессивно мыслящих людей.

В первом случае гражданское общество охватывает всю совокупность неполитических отношений. Это очень просто. Вычтем из всего многообразия общественных отношений, взаимодействий, статусов, ролей, институтов только те, что относятся к политической сфере. Оставшаяся часть, а это очень много, называется в социологии гражданским обществом. Оно включает семейные, кровнородственные, межнациональные, религиозные, экономические, культурные, отношения, отношения различных классов и слоев, демографический состав общества, формы общения, людей и т. д., иными словами все то, что не подконтрольно государству. Нетрудно увидеть, что гражданское общество в действительности описывает предмет социологии. Поэтому когда вам встретится выражение «предмет социологии — гражданское общество», знайте, что оно правильное. Но только в первом значении слова.

Однако у понятия «гражданское общество» есть второе значение, и оно существенно отличается от первого. В качестве социологической категории «граж-

данское общество» констатирует, что есть реальность, описываемая ею: совокупность неополитических отношений. Но в качестве идеологического понятия гражданское общество указывает, какой должна быть та реальность, к которой устремлены взоры прогрессивно мыслящих людей. Речь идет о некоем идеале или лозунге. И как идеал гражданское общество олицетворяет собой идеальное общество — общество свободных, суверенных личностей, наделенных самыми широкими гражданскими и политическими правами, активно участвующих в управлении государством, свободно выражающих свои мысли, беспрепятственно удовлетворяющих разнообразные потребности: создающих любые организации и партии, нацеленные на защиту интересов этих личностей. В экономическом плане идеал означает многообразие форм собственности, свободный рынок, свободное предпринимательство, в духовном — идейный плюрализм, свободу слова и печати, независимость всех средств массовой информации, свободу вероисповедания. Короче говоря, идеал демократического общества. Под такими лозунгами происходила перестройка в середине 80-х годов в СССР и мирная революция 1991 г. в России, разворачивалась борьба между законодательной и исполнительной ветвями власти. Переход от социализма к капитализму в нашей стране осуществлялся именно под лозунгом утверждения ценностей гражданского общества. Хотя в реальности, если рассматривать его как социологическую категорию, оно никогда не исчезало.

Считается, что в России основы гражданского общества были заложены стменной крепостного права, земской, военной, судебной, образовательной реформами. Активная просветительская деятельность ученых, писателей, публицистов и прогрессивно мыслящих политиков создала в XIX веке условия для просвещения народа и формирования светской культуры. Становление гражданского общества, как и развитие его экономического фундамента, капитализма, продолжалось всего 56 лет. После революции 1917 г. его дальнейшее развитие фактически сворачивается. О новом этапе, второй попытке построить гражданское общество можно говорить спустя 70 лет. Дорогу к нему проложила в начале горбачевская перестройка, а затем

ельцинские реформы. Однако до сих пор среди ученых нет единого мнения относительно того, построено в нашей стране гражданское общество или нет.

По мнению Р. Роуза, Россия напоминает общество песочных часов:

«Такое общество чем-то похоже на гражданское общество, так как государство допускает существование некоторых неофициальных, а иногда и официальных институтов и даже узаконивает их. И тем не менее в результате получается... общество песочных часов, в силу того, что связи между верхами и низами весьма ограничены... Если институты, на которые люди опираются в своей повседневной жизни, свободны от контроля со стороны государства, но одновременно практически не в состоянии влиять на него, то можно сказать, что граждане... как бы защищены от притязаний недемократического и потенциально деспотического режима. Государство же может мириться с существованием подобных институтов до тех пор, пока их деятельность, ограничиваемая мелкими проблемами отдельных людей и не затрагивающая интересы государства»¹.

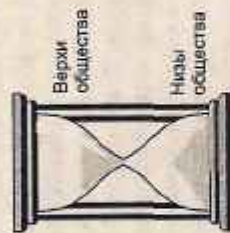

Рис. 9. Общество песочных часов.

Во многом его слова справедливы. Действительно, на протяжении долгой истории административный аппарат в стране был страшно раздут, и как не бороться с бюрократией царское, советское и постсоветское правительства, она только множилась в числе. На

¹ Роуз Р. Россия как общество песочных часов: Конституция без граждан // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 1995. № 3 (12). С. 3.

другом полюсе, опять же несмотря на усилия правительств в области социальной политики, концентрировались огромные массы бедняков. Средний класс всегда оставался в численном меньшинстве, он ненадолго прибавил в весе в 60—80-е годы, после чего больше половины интеллигенции превратилось в «новых бедных».

Итак, сделаем вывод: в понятии «гражданское общество» четко различаются два — иногда противоборствующих — значения, два смысла: социологический и идеологический (а есть еще юридический).

В первом смысле гражданское общество появилось на свет раньше государства. Оно было у первобытных охотников и собирателей. Только 5—6 тысяч лет назад возникло государство.

Внимательно присмотревшись к признакам Э. Шиза, мы заметим, что государство — лишь один из признаков общества, а именно система управления. Государство не исчерпывает даже политическую систему. Оно — главный институт этой системы. Отличительная черта государства — суверенность (верховная власть плюс независимость). Суверенность государства выражается в том, что ему принадлежит право официально представлять все общество в целом, издавать нормативные акты, в том числе законы, обязательные к исполнению всеми членами общества, осуществлять правосудие. Государство выступает как сила (профессиональный аппарат управления, армия, полиция, ссыск, суды, тюрьмы и т. д.). способная осуществлять принуждение в отношении любого члена общества.

Как мы уже выяснили, исторически общество первоначально, государство — вторично. Оно возникает на определенной стадии развития первого. Возникает для защиты интересов граждан, т. е. выступает слугой. Однако нередко слуга превращается в господина, и уже от него гражданам приходится защищаться. Отношения между обществом и государством на протяжении всей истории складывались не просто: гармония и конфликт, стремление подавить и установить равные, партнерские отношения.

Гражданское общество как реальность совпадает с гражданским обществом — идеалом только в одном случае — когда устанавливается **правовое государство**.

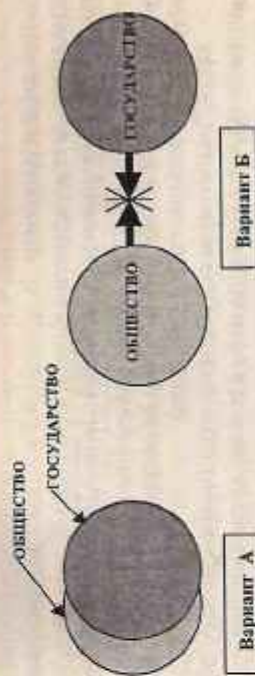

Рис. 10. Соотношение общества и государства в Древней Греции (вариант А) и в Древнем Египте (вариант Б)

ство. Оно основано на верховенстве права в обществе, свободе людей, их равенстве в правах в качестве произошедших свойств человека. Члены общества добровольно принимают на себя определенное ограничение и обязуются подчиняться общим законам. В правовом государстве источником законов выступает гражданин, а не общество. Оно определяет собой государство, а не наоборот. При таком положении дел личность имеет приоритет над обществом.

Иное положение в **тоталитарном государстве**. Это противоположный полюс континуума типов государства. Личность и гражданское общество подавляются, политические права человека не соблюдаются, закон устанавливается произвольно в угоду правящего класса или правителя. Не соблюдается равенство всех граждан перед законом.

Гражданское общество олицетворяет все то, что противостоит и подавляется тоталитарным государством. Они — антагонисты. **Тоталитарное государство** — базисное понятие социологии. Его характеризуют такие черты:

- аппарат подавления;
- преследование инакомыслящих;
- жесткая цензура и отмена свободы слова;
- диктатура одной политической партии;
- монополия государственной собственности;
- геноцид против собственного народа;
- подавление личности, отчуждение от государства.

На протяжении всей истории человечества, как только появилось государство, характер отношений

между ним и обществом постоянно колебался от одного полюса к другому. В Древней Греции гражданское общество и государство почти совпадали, покоясь на прочном фундаменте демократии. В Древнем Египте, напротив, государство подавляло общество. Они являлись антагонистами. Восточная деспотия — разновидность тоталитарного государства.

Итак, мы можем обобщить: отношения между обществом и государством строятся по двум линиям — в одном случае второе подавляет первое, тогда мы говорим о тоталитарном государстве, в другом никто никого не подавляет, тогда мы говорим о правовом государстве и гражданском обществе (а вот может ли общество подавлять государство, как вы думаете?).

■ Ключевые понятия:

гражданское общество	правовое государство	тоталитарное государство
----------------------	----------------------	--------------------------

Глава III

Социальный прогресс

История свидетельствует, что ни одно общество не стоит на месте: оно либо прогрессирует, либо регрессирует. Если сумма позитивных последствий крупномасштабных изменений в обществе превышает сумму негативных, то говорят о *прогрессе*. В противном случае имеет место *регресс*.

Нет ни одного общества, в котором орудия труда не улучшались бы, а напротив, ухудшались. Чем совершеннее орудия, тем выше производительность труда — и в промышленности, и в сельском хозяйстве, тем большее количество населения можно прокормить на одной и той же площади. Растет численность и одновременно плотность населения. Плодородие земли и повышение эффективности земледелия позволяют отвлекать значительную часть населения для занятия ремеслом, культурой, наукой, политикой. Расширяются культурные и торговые контакты между людьми. Появляется совершенно новый тип территориальной организации — города. Возникнув как торговые центры, они постепенно превращаются в очаги религиозной, культурной и научной жизни.

Новые религиозные течения, в том числе протестантизм, способствовавший зарождению капитализма, складываются именно в городах. Наука стимулирует технический прогресс. Ручные орудия труда вытесняются машинами, которые уступают место автоматизированным комплексом. Из недифференцированной толщи народной культуры выделяется светское искусство (салонная культура), а позже — массовая культура. Наскальные рисунки сменяет деревянная скульптура.

ра. Изменяются образ и уровень жизни населения, города благоустраиваются, превращаются в мегаполисы. Традиционные многопоколенные семьи распадаются на множество нуклеарных — мать, отец, ребенок.

Глобальный, всемирно-исторический процесс восхождения человеческих обществ от состояния дикости к вершинам цивилизации называется **социальным прогрессом**. Прогресс — глобальный процесс, характеризующий движение человеческого общества на всем протяжении истории. Регресс — локальный процесс, охватывающий отдельные общества и короткие промежутки времени.

Итак, сделаем **вывод**: прогресс и локален, и глобален. Он представляет преобладание позитивных изменений над негативными. Регресс только локален. Он представляет преобладание негативных изменений над позитивными.

Различают постепенный и скачкообразный виды социального прогресса. Первый называется реформистским, второй — революционным. **Реформа** — частичное усовершенствование в какой-либо сфере жизни, ряд постепенных преобразований, не затрагивающих основ существующего социального строя. **Революция** — комплексное изменение всех или большинства сторон общественной жизни, затрагивающее основы существующего строя. Она носит скачкообразный характер и представляет собой переход общества из одного качественного состояния в другое.

Реформы называются социальными, если они касаются преобразований в тех сферах общества или тех сторон общественной жизни, которые непосредственно связаны с людьми, отражаются на их уровне и образе жизни, здоровье, участии в общественной жизни, доступе к социальным благам. Пример — введение всеобщего среднего образования, медицинского страхования, пособий по безработице или новой формы социальной защиты населения. Они касаются социального положения различных слоев населения, ограничивают или расширяют их доступ к образованию, здравоохранению, занятости, гарантиям. Переход экономики на рыночные цены, приватизация, закон о банкротстве предприятий, новая налоговая система — примеры экономических реформ. Изменение консти-

туции, формы голосования на выборах, расширение гражданских свобод, переход от монархии к республике — политических реформ.

Итак, наш **вывод**: революции и реформы различаются масштабом, областью применения, субъектом реализации и своей исторической значимостью. Первые предполагают радикальный переход от старого к новому, качественный скачок, вторые требуют частичных улучшений и постепенности.

Революций бываю́т научные, религиозные, управленческие, технические, социальные, политические и экономические. Переворот, совершенный в астрономии Коперником, называют революцией. Революцию в науке совершили теория относительности Эйнштейна и открытие электрона. Археологи говорят о неолитической революции, специалисты по управлению — о медицинской революции, социологи — о «молчаливой революции», историки — о социалистической и т. д.

Хотя реформы предполагают частичные улучшения, по своим последствиям они вполне могут сравниваться с революциями. Таковы отмена крепостного права в 1861 г. и столыпинская реформа. Как правило, они задумываются правительством как одиночное или состоящее из серии нововведений, подкрепленное законодательно или административно (механизм внедрения), но позже вовлекают все общество. По своей продолжительности реформы и революции могут не различаться. Неолитическая революция тянулась несколько тысячелетий. Октябрьская революция свершилась в несколько дней. Ее ядро составила военный переворот и насильственный захват власти в центре. Однако на периферии страны она продолжалась еще много лет, до тех пор, пока окончательно не были сломенны устои старого и не утвердилось новое. Сталинские репрессии, индустриализация и коллективизация рассматривались как продолжение Октябрьской революции. Таким образом, многие революции (хотя и не все) и реформы, как совокупность преднамеренных и организованных действий, заканчиваются лишь тогда, когда достигнута главная цель.

Величайшей революцией в истории считается **неолитическая**. С ней не сравнится никакая другая, хотя освоение космоса и достижения электроники часто

называют важнейшими революциями в истории человечества. На самом деле, полагают археологи и этнографы, никакие открытия последних 10 тысяч лет не идут ни в какое сравнение с тем грандиозным скачком, который совершило человечество благодаря одной из самых разумных революций — **приручению животных и окультуриванию растений**. Распространение земледелия считается вторым после искусства добыча огня величайшим достижением человечества.

Неолитическую революцию обычно сравнивают с **промышленной революцией** XVIII—XIX веков, которая привела к смене феодального строя капиталистическим. Считается, что неолитическая революция имела даже более грандиозное влияние, чем промышленная. Ведь первая породила классовое общество, а вторая сменила один классовый строй другим.

Промышленная революция длилась 100 лет, а неолитическая — 3 тысячи лет. Долго ли это? Если сравнивать неолитическую революцию с промышленной, то первая продолжительнее второй в 30 раз. Но если учесть, что история первобытного общества началась 2 млн лет назад то неолитическая революция заняла 1/700 ее часть. Феодальное общество существовало в Европе 1200 лет (с V по XVII век), значит, промышленная революция занимает 1/12 ее часть. Таким образом, промышленная революция длилась, в сравнении с продолжительностью породившего ее способа производства в 58,3 раза дольше, чем неолитическая революция. Иначе говоря, если условиться, что первая длилась один «час» от феодального «дня», то вторая составляла всего одну «минуту» от «дня» первобытной истории.

Сравнивая эволюцию обществ, различные стадии, которые проходит человеческая цивилизация в своем развитии, ученые выяснили ряд закономерностей. Одну из них можно назвать **тенденцией**, или **законом ускорения истории**. Он гласит, что на каждую последующую стадию уходит меньше времени, чем на предыдущую.

Так, капитализм короче феодализма, а тот, в свою очередь, короче рабовладения. Доиндустриальное общество протяженнее индустриального. Каждая последующая общественная формация короче предыдущей в 3—4 раза. Самым продолжительным был первобытный

строй, просуществовавший несколько сот тысяч лет. Археологи, изучающие историю общества по раскопкам памятников материальной культуры, вывели ту же самую закономерность. Каждую фазу в эволюции человечества они называют исторической эпохой. Оказалось, что каменный век, состоящий из палеолита, мезолита и неолита, длиннее века металла, состоящего из бронзового и железного веков. Чем ближе к современности, тем сильнее сжимается спираль исторического времени, общество развивается быстрее, динамичнее.

Таким образом, **закон ускорения истории** свидетельствует об **уплотнении исторического времени**.

Известно, что поток информации удваивается каждые 20 месяцев. Резко сокращается интервал времени между заметными изменениями в социуме. Так, люди, родившиеся в нашей стране в начале XX в., пережили практически три типа цивилизации (аграрную, индустриальную и постиндустриальную). Об ускорении темпов развития общества свидетельствуют такие данные. История человечества, начиная с кроманьонца — человека современного типа, насчитывает всего 1600 поколений, если считать, что новое поколение появляется каждые 25 лет. 1200 поколений жили в пещерах, 240 — в условиях существования письменности, 22 — имели напечатанные книги. При электрическом освещении живет лишь пятое поколение. Автомобили, самолеты, радио, кинематограф начали входить в нашу жизнь всего лишь около 100 лет назад, телевидение существует 60 лет, а компьютеры менее 50 лет. Время между появлением изобретения и его практическим использованием составляло: для бумаги — 1000 лет; паровой машины — 80 лет; телефона — 50 лет; самолета — 20; транзисторной техники — 3 года; волновых передач — 20 лет; лазеров — полгода; а факсов — всего 3 месяца.

В каждую последующую эпоху происходит больше технических изобретений и научных открытий, быстрее совершенствуются орудия труда и технология.

1 См.: Спасибенко С.Г., Дубровина А.К. Творчество в процессе взаимодействия общества и личности // Социально-политический журнал. 1996. № 3. С. 50—67; Человек и общество / Под ред. В.И. Купцова. М., 1993. Кн. 1. С. 4. Аббеве Р.Ф. Философия информационной цивилизации. М., 1994.

В первобытном обществе один вид орудия, например чопер — массивное орудие из гальки, обработанное с одной стороны, претерпевал незначительные изменения на протяжении жизни десятков и сотен поколений. Напротив, в современном мире при жизни одного поколения сменяется несколько видов орудий, техники и технологий.

Новейшая история составляет всего одну тысячную часть всемирной истории. Но это самый насыщенный социальными, культурными, экономическими и политическими событиями период.

Технический и культурный прогресс постоянно ускорялись по мере приближения к современному обществу. Около 2 млн лет назад появились первые орудия труда, с которых и берет свое начало технический прогресс. Примерно 15 тыс. лет назад наши предки стали практиковать религиозные ритуалы и рисовать на стенах пещеры. Около 8—10 тыс. лет назад они перешли от собирательства и охоты к земледелию и скотоводству. Приблизительно 6 тыс. лет назад люди начали жить в городах, специализироваться на тех или иных видах труда, разделились на социальные классы. 250 лет назад произошла индустриальная революция, открывшая эру промышленных фабрик и компьютеров, термоядерной энергии и авианосцев.

■ Ключевые понятия:

прогресс	регресс	реформа
революция	неолимитическая революция	промышленная революция
	закон ускорения истории	

Глава IV

Исторические ступени общества

4.1. Типология обществ

Все мыслимое и реальное многообразие обществ, существовавших прежде и существующих сейчас, социологи разделяют на определенные типы. Несколько типов общества, объединенных сходными признаками или критериями, составляет типологию.

В литературе приводятся самые разные типологии обществ. Они делятся на закрытые и открытые, дописменные и письменные, первобытные, рабочие, владельческие, феодальные, капиталистические и социалистические, доиндустриальные, индустриальные и постиндустриальные, стабильные и нестабильные, переходные и устойчивые, стагнирующие и динамично развивающиеся, дикие варварские и цивилизованные и т. д.

Если в качестве главного признака выбирается письменность, то все общество делятся на *дописменные*, т. е. умеющие говорить, но не умеющие писать, и *письменные*, владеющие алфавитом и фиксирующие звуки в материальных носителях: клинописных табличках, берестяных грамотах, книгах и газетах или компьютерах. Хотя письменность возникла около 10 тысяч лет назад, до сих пор некоторые племена, затерянные где-нибудь в джунглях Амазонки или в Аравийской пустыне, незнакомы с ней. Не знающие письменности народы называют доцивилизованными.

Согласно второй типологии, общества также делятся на два класса — простые и сложные. Критерием

выступает число уровней управления и степень социального расслоения. В **простых обществах** нет руководителей и подчиненных, богатых и бедных. Таковы первобытные племена. В **сложных обществах** несколько уровней управления, несколько социальных слоев населения, расположенных сверху вниз по мере убывания доходов.

Итак, мы можем заключить: простые общества совпадают с дописменными. У них нет письменности, сложного управления и социального расслоения. Сложные общества совпадают с письменными. Здесь появляются письменность, разветвленное управление и социальное неравенство.

В основании третьей лежит способ добывания средств существования. Самый древний — **охота и собирательство**. Первобытное общество, состояло из локальных родственных групп (триб). По времени оно было самым продолжительным — существовало сотни тысяч лет. Ранний период называют **пропообществом**, или периодом человеческого стада. Ему на смену пришла **скотоводство** (пастушество) и **огородничество**. Скотоводство основано на приручении (одомашнивании) диких животных. Скотоводы вели кочевой образ жизни, а охотники и собиратели — бродячий. Из охоты постепенно выросло скотоводство, когда люди убивали, что приручать животных экономичнее, чем убивать. Из собирательства выросло огородничество, а из него — земледелие. Таким образом, огородничество — переходная форма от добывания готовых продуктов (диких растений) к систематическому и интенсивному возращиванию окультуренных злаков. Небольшие огороды со временем уступили место обширным полям, примитивные деревянные мотыги — деревянному, а позже железному плугу.

С **земледелием** связывают зарождение государства, городов, классов, письменности — необходимых признаков цивилизации. Они стали возможными благодаря переходу от кочевого к оседлому образу жизни. А при каком способе производства возникли первые признаки оседлого образа жизни? Земледельческую, или аграрную цивилизацию 200 лет назад сменила машинная индустрия (промышленность). Наступила эра индустриального общества. Дымящие заводские трубы, загасованные

Рис. 11. Третий тип классификации человеческих обществ¹.

городские кварталы, гигантские угольные разрезы — отличительные признаки **индустриального общества**. По мнению многих специалистов, в 70-е годы XX века на смену индустриальному приходит **постиндустриальное общество**. Правда, не везде, а лишь в самых развитых странах, скажем, в США и Японии. В постиндустриальном обществе преобладает не промышленность, а **информатика и сфера обслуживания**. Безлюдные заводские цеха, роботизированные производства, гигантские супермаркеты, космические станции — признаки постиндустриального общества.

В середине XIX века К. Маркс предложил свою типологию обществ. Основанием служат два критерия: способ производства и форма собственности. Общества, различающиеся языком, культурой, обычаями, политическим строем, образом и уровнем жизни людей, но объединенных двумя ведущими признаками, составляют одну общественно-экономическую формацию. Передовая Америка и отсталый Бангладеш — соседи по формациям, если базироваться на капиталистическом типе производства. Согласно К. Марксу, человечество последовательно прошло четыре формации — **первобытную, рабовладельческую, феодальную и капиталистическую**. Пятой объявлена коммунистическая, которая должна была наступить в будущем.

В 1837 г. Ф. Теннис в своем главном труде «Община и общество» предложил ставшую позже классической типологию обществ. Он разделил все общества на «Геминифахт» (Gemeinschaft) и «Гезельшафт» (Gesellschaft),

¹ Hess B.B. et al. Sociology. N.Y., 1991. P. 53.

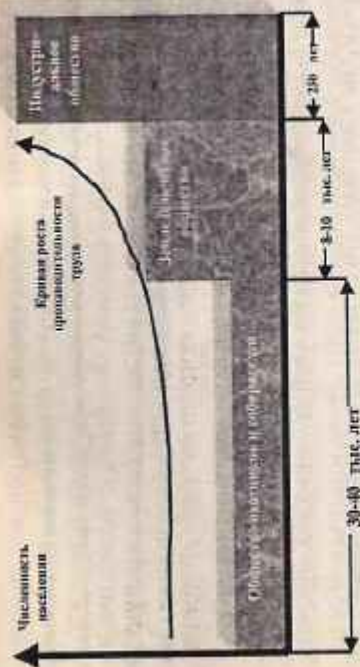

Рис. 12. Историческая тенденция спада: чем ниже производительность труда, тем меньше численность населения, тем больше существует общество. Максимальные по размеру население и производительность — в индустриальном обществе, минимальные — в обществе охотников и собирателей.

которые призваны были выразить различия между традиционным и современным обществами. Термин «Гемайншафт» относится к сельской общине, а термин «Гезельшафт» — к городскому промышленному обществу. Согласно Ф. Теннису, в общине господствуют не посредственно личные и родственные отношения, а в обществе преобладают формальные институты. Общество типа «Гемайншафт» придает решающее значение традиционным обычаям, верованиям и неписаным законам, а «Гезельшафт» — юридическим законам. Если первое отличается ограниченной специализацией, складывающейся главным образом на основе родственных связей, то для второго характерны специализация профессиональных ролей и отделение последних от семейных ролей. В обществе типа «Гемайншафт» культура формируется на основе религиозных ценностей, а в «Гезельшафте» — на светских. Главными социальными институтами в «Гемайншафте» являются семья, соседи и община; в «Гезельшафте» складываются крупные объединения и ассоциации (деловые круги, правительство, политические партии, добровольные ассоциации).

¹ Tonnies F. Community and society. East Lansing, Mich.: Michigan State University Press, 1970.

Современная социология использует все типологии, объединяя их в некоторую синтетическую модель. Ее создателем считают американского социолога Дэниела Белла. Он подразделил всемирную историю на три стадии: *доиндустриальную*, *индустриальную* и *постиндустриальную*. Когда одна стадия приходит на смену другой, изменяются технологии, способ производства, форма собственности, социальные институты, политический режим, культура, образ жизни, численность населения, социальная структура общества. Этой исторической триаде другие ученые предлагали свои варианты, в частности, это концепции премеритистского, модернистского и постмодернистского состояния (С. Крук и С. Лэш¹), доэкономического, экономического и постэкономического обществ (В.А. Инноземцев²), а также «первой», «второй» и «третьей» волн цивилизации (О. Тоффлер³).

Однако идея постиндустриального общества была сформулирована еще в начале XX века А. Пенги и была введена в научный оборот после Второй мировой войны Д. Рисменом, но широкое признание получила только в начале 70-х годов благодаря фундаментальным работам Р. Арона и Д. Белла⁴. Сегодня известны теории постиндустриального капитализма, постиндустриального социализма, экологического и конвенционального постиндустриализма. Позже постиндустриальное общество назвали также постмодерным. Наряду с названными концепциями в 60-е и 70-е годы возникли представления, согласно которым современное общество можно обозначить как постбуржуазное, посткапиталистическое, пострыночное, посттрадиционное и постисторическое. Однако эти экзотические понятия не получили в литературе заметного распространения⁵.

¹ Crook S., Pakulsky J., Waters M. Postmodernisation: change in advanced society. London, 1992; Lash S. Sociology of Postmodernism. New York, 1990; Lash S., Friedman J. Ed. by modernity and identity. Oxford, 1992.

² Инноземцев В.А. Концепция постэкономического общества // Социологический журнал. 1997. № 4. С. 71—78.

³ Toffler A. The third wave. New York, 1980.

⁴ Bell D. The coming of post-industrial society: A venture in social forecasting. New York, 1973.

⁵ Инноземцев В.А. Указ. соч.

В *доиндустриальном обществе*, которое еще называют традиционным, определяющим фактором развития выступало сельское хозяйство, с церковью и армией как главными институтами. В *индустриальном обществе* — промышленности, с корпорацией и фирмой во главе. В *постиндустриальном* — теоретическое знание, с университетом как местом его производства и сосредоточения.

Сделаем выводы: развитие человеческого общества последовательно проходит три стадии, соответствующие трем главным типам общества: доиндустриальную, индустриальную, постиндустриальную. Переход от первобытной фазы к доиндустриальному, или традиционному обществу называется неолитической революцией, а от него к индустриальному — промышленной революцией.

4.2. Первая ступень: бродячие охотники

Нам известно очень немного о древнем человеке. Антропологи не сходятся в мнениях даже относительно времени и места появления человека в его развитой форме. Не хватает большой главы, которая восполняется только воображением.

Первые люди, которых, вероятно, было всего несколько десятков тысяч, блуждали по земле в поисках пищи, будучи зависимыми от смены времен года, от климатических изменений. Примерно 200 тыс. лет назад население планеты увеличилось. Первые технические победы, освоение огня повлекли за собой увеличение населения, которое приблизилось к 500 тыс. человек. К 40 000 году до н. э. все континенты, включая Америку и Австралию, были населены *Homo sapiens* (человеком разумным, его современным подвидом). Между 40 и 35 000 — новый скачок вперед: население земного шара достигло 5 млн человек. Этому росту способствовали многие факторы: климатические изменения, которые привели к увеличению пищевых ресурсов, технический прогресс — новые орудия охоты, открытие способов хранения съестных припасов.

На ранней стадии первобытного общества, т. е. 200—100 тыс. лет назад, когда население не доходило

до 1 млн человек, небольшие группы людей жили на больших расстояниях друг от друга. Они представляли собой небольшие объединения от 20 до 60 человек, связанных кровным родством и ведущих бродячий образ жизни. У них не было постоянного жилья. Их заменили временные пристанища (стоянки, лагеря). Уходя на долгую охоту, мужчины возводил временные лагерь, где оставляли женщин, детей и стариков. Группы мужчин-охотников, сильных и выносливых людей, передвигались на очень далекие расстояния, охотясь или собирая растения. Для пропитания всей первобытной группе требовалась площадь в несколько сот квадратных километров.

Представляете себе эти цифры? Для 20—60 человек нужно было 200—600 квадратных километров площади. Как вы думаете, почему?

Если такими площадями-участками покрыть всю территорию земного шара, которая в те далекие времена оставалась обитаемой (а ее было меньше, чем сейчас), то количество людей действительно будет очень мало. Там, где раньше обитало одно первобытное племя, сейчас располагаются целые города, области и даже небольшие государства.

При такой редкой плотности населения контакты между людьми были совсем нечастые — раз или нескладко раз в году. А часто они не виделись многие годы. В пустыне Калахари многочисленные группы бушменов народности Сан, насчитывающие каждая не более ста человек, обычно бродят в поисках питательных растений, но сходятся в засушливые месяцы у единственного в округе колодца.

Вся социальная жизнь у таких людей уместается на небольшом пятнышке, занятом стоянкой: здесь спали, ели, изготавливали орудия труда и приготавливали пищу, рожали и воспитывали детей, передавали охотничьи знания от стариков молодым.

Когда запасы пищи на данном месте исчерпаны, группа откочевывает в другое место. Маршруты их миграции зависят от сезонных созревания плодов, нереста рыбы, передвижения и размножения животных. За год группа 4—5 раз меняла место стоянки. Ее имущество ограничивалось тем, что люди могли легко унести с собой.

Собранные американским антропологом Ричардом Ли данные о современных охотниках и собирателях в Калахари — группе по имени !Канг¹ из народности Сан уникальны. Оказалось, как это ни странно, что их рацион также питателен, как рацион типичного американца. Он превышал минимальную дневную порцию (1,965 Ккал и 60 г протеинов в день). Люди !Канг, работая в среднем только 2—3 дня в неделю, могли немало увеличить свое производство. Но они этого не делали, поскольку надобности трудиться больше у них не было.

Бродячий образ жизни не надо путать его с кочевым образом жизни, который присущ современным цыганам и древним скотоводам. Всю свою историю человечество бродило небольшими группами, чуть подерживая свое существование собирательством. На зрелой стадии собирательства мужчины и женщины поровну делили заботы о воспитании потомства, делились продуктами труда, объединялись кровными узлами и браком, принимали коллективные решения (возможно, это признак, отсутствующий у животных).

Итак, на начальной фазе человеческого общества состояло из охотников и собирателей. Примерно 500 тыс. лет назад возникли первые формы *разделения труда*: молодые мужчины охотились, часто рискуя жизнью, а женщины продолжали заниматься собирательством. На время деторождения и вскармливания младенцев их отселяли от основного лагеря в специальные жилища.

Охота являлась более разнообразной и физически трудной деятельностью. Что загнать крупного мамонта, а затем убить его, или чтобы поймать среднего по размерам парнокопытного, надо было обладать выносливостью, мужеством, знанием повадок животного, умением бесшумно нападать, метко стрелять и т. д. Охота потребовала большего профессионального мастерства, нежели собирательство. Правда, и там надо было знать многие виды съедобных и несъедобных растений, лечебных трав, места их произрастания и время наилучшего сбора.

¹ Восклицательный знак указывает на отличительный звук в их языке — щелчок.

И вообще, первобытный человек должен был хорошо знать названия и повадки большинства животных, сезонные маршруты их миграции, рецепты приготовления мяса, способы применения шкур в качестве одежды. Он должен был уметь изготавливать оружие, домашнюю утварь и орудия труда.

Собирательство не обязательно было связано с растениями. Прибрежные народы собирали, например, моллюсков, оставшихся после морского прилива. На одной из стоянок в северной Африке ученые обнаружили миллионы раковин земляных улиток. Жившие здесь люди кочевали, сменяя место стоянки, когда истощалась местная колония улиток. Они также употребляли в пищу некоторые виды растений, включая разные травы, желуди, кедровые орехи и фисташки. Другие добывали земляных улиток. Представители первобытной культуры Джомон в Японии, от которых сохранилось около 30 тыс. стоянок, охотились на оленей, свиней, медведей и антилоп. Они также употребляли в пищу рыбу, моллюсков и растения (включая ягоды, орехи и клубни).

До сих пор в различных регионах необъятной планеты исследователи обнаруживают живые осколки старины — примитивные племена бродячих охотников и собирателей. Это самый продолжительный период жизни человечества: из 2—3 млн лет эволюции человеческого рода 99,9% времени занимал именно этот, самый примитивный и, пожалуй, самый экологически чистый способ хозяйствования.

У человечества, по мнению антропологов, было более миллиона лет для того, чтобы усовершенствовать собирательство как исторически первый способ хозяйственной деятельности.

4.3. Вторая ступень: вождества

Охота и собирательство продолжались сотни тысяч лет. Совсем недавно, по историческим меркам, человечество перешло к следующей стадии — *огорочничеству*. Историки точно не знают, как давно это произошло. Зато им точно известно когда на смену огородничеству пришла новая фаза развития — зем-

ледение. Произошло это примерно 10—12 тыс. лет назад. Земледелие непосредственно выросло из огородничества — как его органичное продолжение. Разница между двумя укладами хозяйства невелика.

Огороды устраивались просто: часть леса выкорчевывалась, пни сжигали, а примитивными палками копалками рыли ямки и сажали в них клубни диких овощей, которые со временем превращались в культурные (а благодаря каким процедурам это происходило — подумайте сами). Перестали уничтожать не только дикие растения, но и диких животных уже не убивали. Конечно, причиной служил не гуманизм, которого у диких народов еще не было. Оказалось, что гораздо продуктивнее их поймать, доставить в лагерь, устроить им загон, кормить, а потом, когда возникнет потребность, заколоть. Тем самым решалась почти неразрешимая, особенно в теплом климате, задача хранения скоропортящихся продуктов.

Огородничество еще больше расширило горизонт человеческих знаний. Помимо названия и районов произрастания растений древнему человеку надо было знать, как они растут, когда происходит у них цветение, когда надо их сажать, а когда собирать урожай, как необходимо приготовить землю, когда и как поливать, освободиться от сорняков и многое-многое другое. Поскольку поселения стали крупнее, то виды деятельности и форм-социальных отношений — разнообразнее.

Для огородничества понадобились новые навыки — плетение корзин, в которых переносили урожай, и ткачество, которое, по всей видимости, служило одной из самых древних форм деятельности человека.

К этому времени технический прогресс ушел далеко вперед. Усохнулись орудия труда, возросла их производительность. Стало быть, один человек мог прокормить большее число людей, чем прежде. Временные лагеря превращаются в постоянные поселения, окруженные огородами и загонами для скота.

Небольшие группы из 40—60 человек объединялись друг с другом и создавали племена. Племя ведущее оседлый образ жизни, называлось общиной. Несколько групп кровных родственников селились рядом и соединялись взаимными браками, а также кооперацией труда, взаимовыручкой, совместной охраной тер-

ритории. Так постепенно зарождается семья уже в современном понимании.

Общины — объединения нескольких групп людей, связанных взаимными браками, кооперацией труда и общей территорией.

На смену бродячему образу жизни приходил оседлый. Однако в эпоху огородничества он не стал еще главной чертой жизни. Используя под огород один участок земли и истощив почву, люди бросали его и перебирались на новое. А поскольку земля истощалась быстро, то на одном месте община задерживалась не-сколькими лет.

Таким образом, огородничество — переходная форма от добычания из природы готовых продуктов (диких растений) к систематическому и интенсивному выращиванию окультуренных злаков. Небольшие огороды со временем уступили место обширным полям, примитивные деревянные мотыги — деревянному, а позже железному плугу.

Переходной формой от простого к сложному обществу служат **вождества**. Их еще называют протогосударственными образованиями (другие термины: протегосударство, раннее государство) за то, что там уже существовало имущественное неравенство людей (социальная дифференциация), но еще не появились классы, сословия и касты.

Социальное устройство, при котором нельзя говорить о стратификации больших социальных групп людей по слоям, расположенным на шкале неравенства сверху вниз из-за малой численности населения, но шкала неравенства все-таки существует, а ее ступеньки заполняются малыми группами либо отдельными индивидами, в науке называют **ранжированным**. Каждую ступеньку ранг занимает ограниченное число индивидов.

Вождество — иерархически организованный строй людей, в котором отсутствует разветвленный управленческий аппарат, выступающий неотъемлемой чертой зрелого государства. По численности вождество представляет крупное объединение, как правило, не меньшее, чем племя.

В вождестве уже есть огородничество, но нет пашенного земледелия, есть избыточный продукт, но нет прибавочного. Количество уровней управления

колеблется от 2 до 10 и более. Однако несмотря на внушительное число уровней, качество управления несравнимо с современными сложными обществами.

Они служат переходным этапом от простого к сложному обществу. В вождествах появились первые признаки имущественного неравенства и управленчески аппарат, включавший вождя, бигменов, т. е. зажиточных людей, пользовавшихся большим влиянием в общине, простых людей, которых нанимали к себе на работу или в услужение бигмены. **Бигмены** — буквально «большие люди», первобытная знать.

Яркий пример сохранившихся по сию пору вождеств дают Полинезия, Новая Гвинея и Тропическая Африка.

4.4. Современники первобытных людей

Антрополог Нэвин Пикок, изучавшая пигмеев Эфе в заирском лесу Итури, нашла, что они, как и тысячи лет назад, живут небольшими подвижными группами, занимающимися собирательством. Однажды известный американский антрополог Джорж Мэрдок назвал современных охотников и собирателей «нашими примитивными современниками». Но так ли это на самом деле? Можем ли мы по современным племенам достоверно судить о том, как жили на самом деле люди сотни тысяч лет назад? Разве не наложило на них отпечаток жизнь в современном обществе?

Упомянутые выше пигмеи живут на территории современного государства Заир и тесно связаны с внешним миром. Долгое время они вели торговлю со своими соседями, меняли лесные продукты (мед и мясо) на сельскохозяйственные культуры (бананы, маниока). На протяжении долгого времени они подвергались влиянию языка европейцев. И в других уголках планеты примитивные собиратели ведут сегодня торговлю с производителями продуктов, и большинство полагаются на правительство и миссионеров.

До сих пор во многих уголках земного шара сохранились живые реликвии — племена, живущие охотой и собирательством. Их можно встретить на Мадагаскаре, в южной Азии, Малайзии, на Филиппинах и Ару-

тих островах побережья Индийского океана. Одним из самых известных случаев являются аборигены Австралии. Это коренные австралийцы, населяющие свой континент уже более 40 тыс. лет. Они до сих пор не перешли к земледелию и скотоводству. В западном полушарии тоже есть собиратели. Эскимосы Аляски и Канады — это древние охотники. Совсем недавно, правда, они начали пользоваться винтовками и пересели на снегоходы. Коренное население Калифорнии, Орегона, Вашингтона и Колумбии США занимается собирательством, так же как индейцы на Великих Озерах (Канада). Для многих коренных американцев рыболовство, охота и собирательство остаются важными источниками существования (иногда коммерческими). На травянистых равнинах Аргентины, южной Бразилии, Уругвая и Парагвая также обитают древние охотники-собиратели.

Всех их делят на две группы:

- коренные народы,
- народы, ведущие племенной образ жизни.

В мире существует около пяти тысяч таких групп общей численностью около 300 млн человек. Помимо того что они принадлежат к наименее развитой, этнонимически и политически, части населения планеты, эти народы проживают, как правило, в экологически незащищенных, но богатых природными ресурсами регионах. По этой причине они часто оказываются в центре многочисленных конфликтов.

Ради развития энергетики или с целью высвободить земли под пастбища путем выжигания или вырубки тропических лесов коренные народы изгонялись из родных мест на неплодородные земли или переселялись в крупные города. Их положение, и без того бедственное, еще более ухудшалось. Вместе с тем контакты с более крупной цивилизацией часто изменяют их поведение и потребительские запросы таким образом, что они становятся сторонниками, зачастую активными, эксплуатации природных ресурсов и получения доходов от этого.

В 1989 году Международная конференция труда одобрила Конвенцию-169. Она призвана закрепить права коренного населения в международном законодательстве. В ней затрагиваются такие проблемы,

как право на природные ресурсы и их использование, процедуры переселения и компенсации, передача прав на землю, наказание за незаконное вторжение на земли коренных народов и племен, защита их прав при реализации сельскохозяйственных программ. В конце 90-х годов Конвенцию подписало большинство стран, на территории которых находятся коренные народы и народы, сохранявшие племенной образ жизни.

4.5. Третья ступень: скотоводство и земледелие

Примерно 10 тысяч лет назад, когда планета оказалась переполненной охотниками и собирателями, начался первый глобальный продовольственный кризис. Это случилось в конце каменного века. Примитивные орудия труда, известные охотникам и собирателям, позволяли вести только экстенсивное хозяйство. При нем дополнительная продукция получается только за счет расширения или захвата новых территорий.

Хотя численность первобытных людей не превышала 5 — 6 млн, но вследствие того, что сырьевая база одной группы была очень большой и становилась еще больше по мере истощения природных ресурсов, свободного пространства на Земле становилось все меньше и меньше. Планета оказалась перенаселенной. Возникла объективная необходимость перехода от экстенсивного способа хозяйствования к интенсивному, при котором больше продукта получают с той же территории благодаря более совершенным орудиям труда и его организации. Выход из тяжелого кризиса человечество нашло в переходе от собирательства сначала к огородничеству, а затем к земледелию.

Обработка почвы началась около VIII тысячелетия до н. э. на Ближнем Востоке (Турция, Ирак, Иран, Сирия, Иордания и Израиль), в области «плодородного полумесяца». Произошел переход от огородничества к земледелию. Жители этой части Земли стали первыми в мире земледельцами и пастухами. Древние жители Среднего Востока, пионеры в производстве продуктов, обогатили свое питание и добавили к повседневному рациону домашнюю пищу (пшеницу и ячмень, овес и

гусей). Сотни тысяч лет до этого люди полагались на дикую пищу и щедрость природы.

Люди древнего каменного века приобрели обширные знания о материалах, используемых при производстве орудий труда, оружия, одежды и посуды, устройстве жилищ. Эти знания позволяли им находить новые источники добычи пищи и способы охоты.

Разведение животных. Знания о разведении животных люди получили уже в верхнем палеолите, когда отдельные диких животных не убивали, а оставляли размножаться. Более совершенные способы охоты, например загонная охота, когда все стадо попадало в ловушку и животных можно было не спешить убивать, способствовали их одомашниванию. Разведение коз и овец, ранее других прирученных в Персии и Анатолии (к началу VII тысячелетия до н. э.), имело еще и то преимущество, что эти животные жили стадами и поэтому привыкли следовать за вожаком.

Если в естественных условиях животные сами выбирали вожака, то теперь это делали люди, отдавая предпочтение более послушным и плодовитым животным. Находясь в Иране свидетелями о том, что одомашненные козы и овцы существовали приблизительно с середины VII тысячелетия до н. э. Их выращивали не только на мясо, но и для получения молока и шерсти. Свиней, одомашненных здесь к началу VI тысячелетия до н. э., не разводили в больших количествах, потому что они требовали много корма и были переносчиками болезней. Гуры на Ближнем Востоке считались священными животными, символом мужественности и силы. Собаки стали домашними животными, очевидно, к XV тысячелетию до н. э.

Из охоты постепенно выросло скотоводство, когда люди убеждались, что приручать животных экономичнее, чем убивать их на охоте. Из собирательства выросло огородничество, а из него — земледелие. Хранить долго сырое мясо в жарком климате нельзя. Гораздо удобнее держать животных в загоне, подкармливать, а затем, когда надо, убить и съесть мясо свежим. Для того чтобы кормить животное, надо создавать луга, где можно косить сено, и держать пастбища, куда на лето выгонять стадо. Первыми прирученными животными оказались козы и овцы. Позже, спустя несколько

ко тысячелетий, приручили и одомашнили крупный рогатый скот и свиней.

Скотоводство — более эффективный способ добытия средств существования, основанный на приручении (одомашнивании) диких животных. Скотоводы так же, как охотники и собиратели, вели кочевой образ жизни.

Развитие земледелия позволило использовать часть урожая для прокорма скота. Но чем больше было скота у хозяина, тем чаще приходилось использовать подножный корм и передвигаться в поисках пастбищ. Постепенно часть племен, особенно там, где с травами было плохо, начала специализироваться на скотоводстве. Напротив, другая часть племен твердо стала на путь развития земледелия. Ведь чем больше скота у хозяина, тем больше навоза для зерновых и тем выше их урожайность. Если, конечно, почва быстро воспринимает удобрение и воздает земледельцу прибавкой в урожае.

Окультуривание растений. Начало земледелию положило окультуривание растений. Это слово означает превращение диких растений в культурные злаки. Древний человек давно приметил, что в отличие от других они являются съедобными растениями. Дикую пшеницу, оказывается, можно есть так.

В районе «плодородного полумесяца» произрастал злак с крупными зернами. Это была дикая пшеница. Она размножается, когда зрелые колосья раскрываются и из них выпадают зерна. Длинная и жесткая ость помогает им с помощью ветра улетать далеко от материнского растения и после падения на землю прочно закрепляться в почве. Этот способ размножения, естественный в природе, создавал древнему собирателю неудобства. Он либо должен был собирать незрелые колосья, либо терять много зерен при сборе урожая. Вероятно, именно эти недостатки и стали причиной окультуривания пшеницы.

Первыми растениями, которые стали сеять люди, были пшеница и ячмень. Окультуренные растения настолько изменились по сравнению с дикорастущими, что выведенные сорта уже не могли произрастать без вмешательства человека. Опыты исследователя в области земледелия Джека Р. Харлана показали, что дикая пшеница отличалась такой густотой произраста-

ния, что семья древнего собирателя за три недели работы могла собрать больше зерна, чем ей было необходимо на целый год.

И сегодня дикая пшеница в обильном количестве растет на холмистых склонах Ближнего Востока. Человек, работая по технологиям неолита, без особых усилий может насобирать килограмм пшеницы. Дикорастущая пшеница быстро созревает, и урожай можно собирать с периодичностью в три недели. Семья опытных собирателей могла за эти три недели собрать достаточно пшеницы (около 1000 кг), чтобы питаться в течение целого года. Однако собрав пшеницу, ее надо было где-то хранить. Построили амбары. Их надо было охранять и долгое время оставаться поблизости от этого источника пищи. Так появилась еще один стимул к оседлому образу жизни.

Переход к земледелию означает окончательную смену бродячего образа жизни оседлым. Раньше всего это случилось там, где позволял климат — на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Здесь урожай хлебных злаков можно было собирать в течение 6 месяцев. А разводя дополнительно скот, можно было подолгу оставаться на одном месте.

При земледелии одна семья способна обеспечить себя за один-два месяца, остальное рабочее время идет на производство прибавочного продукта, значительная часть которого отчуждается в пользу государства и правящего класса. Таким образом, именно при земледелии впервые за всю историю появляется **эксплуатация человека человеком**.

Первые поселения возникли около мест обильного произрастания дикорастущих злаков. Тут же заводили скот: овцы и козы могли поедать стебли, оставшиеся после сбора зерна. Собиратели строили дома, хранилища для зерна и печи для его приготовления. Так они превращались в земледельцев.

В Китае 8800 лет назад окультурили просо и рис. Просо — высокое грубое травянистое растение, которое и сейчас растет в северном Китае. Его зерно, которым питается треть населения земного шара, в США используется в качестве корма для птиц. Около 7000 лет назад в Китае и Таиланде были одомашнены собака, свинья, буйвол, козы и овцы. В Америке первыми человеком окультурировал кукурузу и картофель.

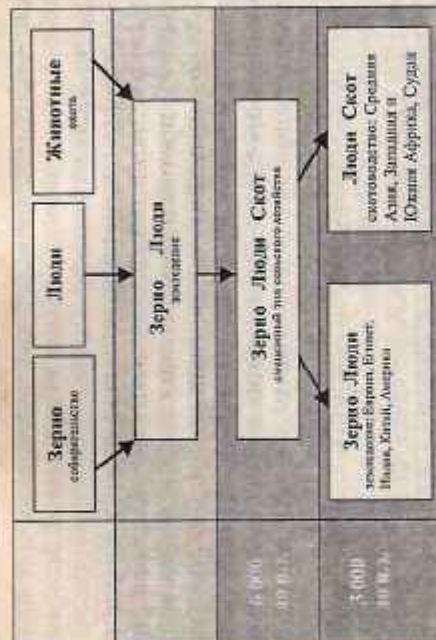

Рис. 13. Развитие сельского хозяйства по К. Дарнингтону, 1971 г.

Итак, приручение животных и окультуривание растений резко изменили способ хозяйства и образ жизни человека. После периода охоты и собирательства пришло время земледелия, на смену бродячеству пришла оседлость. Соединение животноводства и земледелия привело к появлению современного типа сельского хозяйства — двухотраслевого или смешанного. Именно эти достижения человечества приняты

Приручение животных и зарождение пастушества дали человечеству новый источник энергии — тягловый скот. На смену палкам-копалкам пришел плуг, запряженный волами. Резко поднялась производительность труда. Чтобы прокормить одного человека охотой и собирательством, требуется 2 кв. км площади, а при эффективном земледелии достаточно всего 100 кв. м земли. Переход от экстенсивного к интенсивному хозяйству длился несколько тысяч лет, в результате продуктивность земли выросла в 20 тыс. раз.

Переход к земледелию продолжался очень долго. Гораздо дольше, нежели переход к машинной технике. Специалисты подсчитали, что он продолжался 3 тыс. лет. Столько длилась первая мировая революция — неолитическая.

Переход к искусственному выращиванию зерновых произошёл не сразу. Потребовался промежуточный

этап, на котором человечество опробовало искусственное выращивание овощей. Таким образом, огородничество представляло собой как бы пробное, или пилотажное исследование возможностей земледелия.

При огородничестве трудятся вручную примитивными средствами труда. Иногда подобный тип хозяйствования называют **фермерством**. Культивирование корнеплодов соединялось с разведением рогатого скота. Постепенно от корнеплодов перешли к культивированию ячменя и пшеницы. Огородничество плавно перерастало в пашенное земледелие.

4.6. Возникновение ранних государств

Это случилось в речных долинах Ближнего Востока 5500 лет назад. Земледельческие поселки превратились в города. Первыми городами-государствами были Шумер (южный Ирак) и Элам (юго-западный Иран).

Грамотность и религия сыграли ключевую роль в экономике Месопотамии. К тому времени была изобретена письменность и до нас дошли записи жрецов, касающиеся экономической деятельности. Хотя государства могли существовать и без письменности, но она облегчала передачу и хранение информации. Мы знаем, что месопотамские священники занимали важные политические посты: они управляли скотоводством, земледелием, производством и торговлей. Жрецы распределяли корма и пастбища для скота и ослы, которые использовались для вспашки земель, а также в качестве вьючных животных. Централизованная обработка земли под руководством храмов и орошение способствовали успешному развитию общества.

Пашенное земледелие буквально привлекало людей к одному месту. Возникли крупные постоянные поселения. Крупными они стали благодаря тому, что один квадратный километр почвы стоил теперь гораздо больше, чем раньше. Экономия земли и особенности ее возделывания вынуждали людей организовываться в новый тип социальной общности — в территориальные общины. Да и продуктивность метра земли выросла: теперь он мог прокормить гораздо больше едоков.росло население, создавались города, возникали крупные тер-

риториально-властные объединения, называемые государствами. Все большая часть людей высвобождалась от необходимости трудиться на земле. Часть их занялась высокоспециализированным повседневным ремесленным трудом. Почему он так называется? Дело в том, что домашние промыслы представляли своего рода любительский труд, которым можно было заниматься не весь рабочий день или не всю рабочую неделю. Это труд для себя и своей семьи. Ремесленный труд — это профессиональное занятие с целью изготовления продукции на продажу.

Города зародились как центры, где специализировавшиеся на ремеслах слои населения продавали свою продукцию другим слоям населения, специализировавшимся на сельском хозяйстве, торговле или управлении. Аграрное общество — это множество городов и пригородных зон, объединенных экономическим обменом и окруженных значительным количеством сельских поселков и деревень. Хотя в аграрном обществе появились множество городов (собственно говоря, при нем они только и появляются), основная масса населения проживала в деревнях. Деревня — замкнутая территориальная крестьянская община, ведущая натуральное хозяйство, слабо связанное с рынком. Она ориентирована на традиционный образ жизни и религиозные ценности.

О возникновении земледелия говорят археологические находки, прежде всего монументальные сооружения. На строительстве платформы одного из храмов Урука в Месопотамии 1,5 тыс. человек должны были трудиться 5 лет. А это значит, что на строительство ушло 1,7 млн человеко-дней. Для того чтобы оторвать от земледелия такое количество людей, общество, а это происходило в начале четвертого тысячелетия до н. э., должно было иметь огромные запасы прибавочного продукта.

А для его создания производительность труда должна была так подскочить вверх, как не снилось охотникам и собирателям. Да и разве могли группы первобытных людей по 40—60 человек освоить такие сооружения?

С зарождением древневосточных государств можно говорить о важном историческом процессе — переходе от разрозненных общин, часто воевавших между собой, к сплоченному, политически организованному обществу.

Для того чтобы сделать политическую, социальную и экономическую связь между общинами особенно крепкой, люди решили руководить их жизнью из единого центра, а все племенные ресурсы слить воедино. Появилось централизованное государство, называемое так потому, что оно управляется из единого центра — столицы, где находится дворец фараона или короля.

Выгода централизации состояла в том, что можно было:

- без опасения подвергнуться нападению местных банд совершить торговлю на большие расстояния;
- соорудить грандиозные ирригационные каналы для орошения засушливых районов страны;
- разрешать споры и конфликты между местными князьями на основе единых норм и правил;
- отражать нападение сильного врага, объединенными войсками;
- ввести в стране единую денежную валюту и тем самым облегчить торговлю и производство товаров.

Развитие земледелия и торговли привело к росту населения и его концентрации в крупных городах.

Приблизительно 4800 лет назад население Урука, самого крупного города в древней Месопотамии, достигало 50 тыс. человек. Однако с развитием ирригации и увеличением численности населения в обществе начались конфликты из-за воды и земли. Их не хватало на всех. Соседи совершали друг на друга опустошительные набеги. Население искало защиты в укрепленных городах. Города превратились не только в центры торговли, ремесел, управления, но и в оборонительные крепости. Там обязательно находились крупные воинские гарнизоны. Стало быть, правитель страны получил дополнительный аргумент в споре с местными князьями, пытавшимися оспорить его власть и самим возглавить страну. Сильные города становились опорой централизованного государства.

Постепенно политический контроль над обществом усиливался. Он распространялся на сферы обороны, производства, строительства, сельского хозяйства, торговли. Жрецы выполняли одновременно роль религиозных и политических деятелей. Они выступили первыми в мире менеджерами. Священники собирали и

распределяли мясо, молочные продукты, одежду; растения, рыбу, инструменты и предметы торговли. Им подчинялись крестьяне, гончары, рабы, переносчики грузов, камнетесы, ювелиры и ремесленники, ткачи, скульпторы и другие группы населения.

Существенно усложняется социальная жизнь общества: возникает сфера досуга и развлечений, профессионализируется искусство, которое направлено на удовлетворение запросов правящего класса (цирки, бродячие актеры, трубадуры и т. п.), расширяется сфера товарно-денежных отношений, в которой опять появляются профессионалы, обслуживающие экономические интересы правящего класса (банкиры, кредиторы, купцы и т. п.). В это время домашние промыслы (производство изделий для собственных нужд) уступает место ремеслам (производству изделий для обмена и продажи).

Неолитическая революция стала завершающим этапом развития простых обществ и прологом к сложному обществу. К *сложным обществам* относятся такие, где появляются прибавочный продукт, товарно-денежные отношения, социальное неравенство и социальная стратификация (рабство, касты, сословия, классы), специализированный и широко развитый аппарат управления. С точки зрения социальной структуры, переходной фазой от простого к сложному обществу являлись вождества.

Постепенно вождества очень плавно эволюционировали в аграрные государства, а позже — в империи. Вождь становился правителем: князем, королем, царем. Его ближайшие родственники и друзья (чаще всего боевые) становились советниками в центре и заместителями — на периферии. Дружина трансформировалась в постоянное войско, что позволяло перейти только от оборонительных к захватническим операциям. А там, где возможен захват новых территорий, там неизбежны империи и централизация власти. Так, ранние государства переходят в зрелые и «перезрелые», имперские.

В самостоятельную власть превращается суа со своими вечными спутниками — тюрьмами и палачами. Зачатки подобных органов власти имелись уже в вождествах. Но лишь с их институционализацией мож-

но говорить всерьез о превращении вождеств в ранние государства.

Специализированный и разросшийся *аппарат управления* также стал самостоятельной силой и также претендовал на свою долю общественного пирога. Власть служащих канцелярии вскоре стала настолько всемогущей, что с появлением древневосточных империй (Египет, Вавилон, Ассирия), а это случилось задолго до н. э., можно уже говорить о зарождении *бюрократии*. Бюрократы также питались за счет прибавочного продукта, добываемого земледельцами. Но иждивенцами они себя не считали. Напротив, полагали, что выполняют чуть ли не самую тяжелую работу в государстве: *занимаются* переписью населения и припасов, распоряжаются выпощиванием всех общественных работ, в том числе ирригацией и возведением пирамид, сбором налогов, отправлением всевозможных ритуалов и церемоний, написанием бесчисленных отчетов, рапортов, записок и докладных. Некоторые древневосточные чиновники жаловались, что не остается времени написать мемуары.

4.7. Аграрные общества

Они появились в различных регионах страны в результате неолитической революции. Специализация племен как на скотоводстве, так и на земледелии вызвала рост продукции, которую легко можно обменять на другие товары. Избыточный продукт, характерный для эпохи вождеств, сменился прибавочным продуктом, который в отличие от первого можно использовать не только для продажи, но и для эксплуатации наемного труда. По существу избыточный продукт наемного труда жизненно необходимый продукт и представлял собой скорее продукты запасы. При таком уровне человеку приходится вложить жалкое существование и весь рабочий день посвящать добычи пищи. Недаром социологи говорят, что традиционное, и прежде всего первобытное общество, это то, где у людей нет досуга.

Итак, сложное общество — это эпоха прибавочного продукта. Он появился впервые за всю историю человечества. При земледелии одна семья способна обеспечить себя за один-два месяца, остальное рабо-

чее время идет на производство прибавочного продукта, значительная часть которого отчуждается в пользу государства и правящего класса.

Таким образом, именно при земледелии впервые за всю историю появляется эксплуатация человека человеком. И виной тому стали рост производительности труда и возникновение прибавочного продукта. У него есть отличительная черта: прибавочный продукт создается одним человеком, а присваивается другим. Его присваивает господствующий класс, который в конце XIX века американский социолог Горстейн Веблен назвал праздным классом. Его характерная черта — демонстративное поведение, приобретение роскоши и дорогих вещей, которые не нужны для жизни.

Но ведь зарождение праздного класса свидетельствует об огромном прогрессе человечества. Если есть люди, которые живут, нигде не работая, значит, в обществе появился досуг — время, свободное от труда и домашних забот. Несказанно усложняется социальная жизнь общества: возникает сфера досуга и развлечений, профессионализируется искусство, которое направлено на удовлетворение запросов правящего класса (циркачи, бродячие актеры, трубадуры и т. п.), расширяется сфера товарно-денежных отношений, в которой опять появляются профессионалы, обслуживающие экономические интересы правящего класса (банкиры, кредиторы, купцы и т. п.).

В это время домашние промыслы (производство изделий для собственных нужд) уступает место ремеслам (производству изделий для обмена и продажи).

Пашенное земледелие буквально привязало людей к одному месту. Возникли крупные постоянные поселения. Крупными они стали благодаря тому, что один квадратный километр почвы стал теперь гораздо больше, чем раньше. Экономия земли и особенности ее возделывания вынуждали людей организовываться в новый тип социальной общности — в территориальные общины. Да и продуктивность метра земли выросла: теперь он мог прокормить гораздо больше едоков.

Росло население, создавались города, возникали крупные территориально-властные объединения, называемые государствами. Все большая часть людей вынуждалась от необходимости трудиться на земле. Часть их занялась высокоспециализированным пол-

ночным ремесленным трудом. Почему он так называется? Дело в том, что домашние промыслы представляли своего рода любительский труд, которым можно было заниматься не весь рабочий день или не всю рабочую неделю. Это труд для себя и своей семьи. Ремесленный труд — это профессиональное занятие с целью изготовления продукции на продажу.

Города зародились как центры, где специализировались на ремеслах слои населения продавали свою продукцию другим слоям населения, специализовавшимся на сельском хозяйстве, торговле или управлении. Аграрное общество — это множество городов и пригородных зон, объединенных экономическим обменом.

Хотя в аграрном обществе появилось множество городов (собственно говоря, при нем они только и появляются), основная масса населения проживала в деревнях. Деревня — замкнутая территориальная крестьянская община, ведущая натуральное хозяйство, слабо связанное с рынком. Она ориентирована на традиционный образ жизни и религиозные ценности.

Усложнилась социальная организация общества. Коллективная собственность сменилась личной, а затем частной. Последняя возможна только там, где имущество наследуется от отца к сыну. А это подразумевает кардинальную ломку прежней организации семьи. На смену групповому браку и простейшей моногамии приходит сложная патриархальная семья современно-го типа (или близкого к нему).

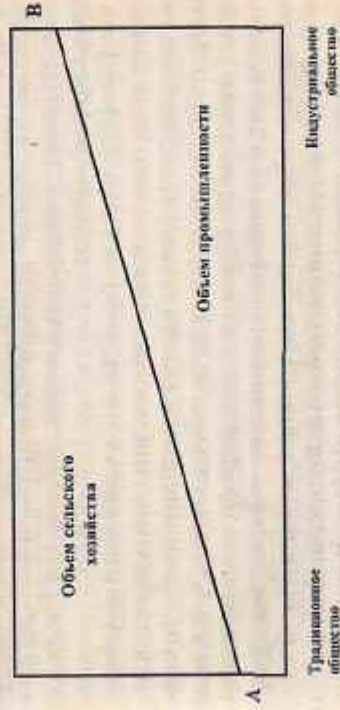

Рис. 14. Соотношение сельского хозяйственного и промышленного секторов в традиционном и индустриальном обществах

Теперь земля делилась не между всей родней, составлявшей локальную группу или род, а концентрировалась в одной семье, в руках мужчин. Резко пошло в гору имущественное неравенство. Общество поделилось на работающее большинство и неработающее меньшинство. Первые только продавали свою рабочую силу, вторые только накапливали прибавочный продукт.

Экономическая и социальная сила аграрного общества покоилась прежде всего на земельной собственности. Зрелой формой такого общества выступает **феодализм**. **Феодал** — наследственное землевладельческое пожатое вассалу (слуге) его сеньором (господином) на условии несения военной службы, участия в суде и управлении государством, а также уплаты установленных обычаев взносов. Социальной организацией феодализма является **сословный строй**, а политической — **монархия**.

Вскоре на первый план среди всех сословий выдвигается военное. Раньше, в догосударственную эпоху, оборонялись всем родом, всей группой. Никаких привилегированных военных сословий не было. Теперь они появились. Военные, рискуя жизнью, а не своим кошельком, защищали трон и от внешних, и от внутренних врагов (восстания подданных). Второе часто было главнее первого. Вот почему цари, короли, императоры жаловали земельными наделами военных, а не гражданских людей. Они помогали в сборе налогов, которые частенко приходилось брать силой. До сих пор силовые методы налогообложения доказывают свою эффективность.

Важной частью работы по управлению обществом являлось составление законодательства и следование за неукоснительным его исполнением. Чиновники постепенно концентрировали в своих руках всю судебную власть. Именно в этот период человечество переходит к новой фазе развития — фазе правового общества. При царе Хамурапи (за 2,5 тыс. лет до нашей эры) впервые появляется писаное право.

Право — совокупность общеобязательных правил поведения (норм), установленных либо санкционированных государством. В социальном смысле это возведенная в закон воля правящего класса. Соблюдение

норм обеспечивается принудительной силой органов государства — полицией и судами. Еще один признак государства — деление населения не по родоплеменному, а по территориальному принципу.

В сложном обществе индивиды занимают разные позиции на шкале доступа к власти. Наверху располагается правящий класс, который добивается всего отнюдь не благодаря родственным связям. В крупном государстве правящий класс не может состоять сплошь из кровных родственников. Правящий класс крупного государства гетерогенный, т. е. разнородный по своему составу, в нем перемешаны все родственные группировки. Напротив, в простом обществе сплошь и рядом властные позиции находятся в руках одной родственной группы, клана.

По мере того как истощались одни земли, государства стремились к захвату других. Разделение земель на плодородные и неплодородные приводило к постоянному столкновению населявших их групп людей. Как вы думаете, кто чаще нападал? Разумеется, обитатели неплодородных земель. Поскольку им грозило вымирание, агрессия захватчиков удесятерилась. История аграрных государств — это история непрекращающихся войн за лучшие земли. Собственно говоря, государство, как политическое объединение нескольких племен, понадобилось для защиты от «безземельных». Обитатели плодородных земель заключили между собой соглашение об объединении усилий для защиты от обитателей истощенных земель.

Таким образом, сложные общества — многочисленные, от сотен тысяч до сотен миллионов человек. Изменение численности населения качественно изменяет социальную ситуацию. В простом малочисленном обществе все друг друга знали и находились в прямом родстве. В вождествах люди все еще остаются родственниками — близкими или дальними, хотя могут занимать разные социальные положения.

В сложных обществах личные, кровно-родственные отношения заменяются безличными, неродственными. Особенно в городах, где часто даже проживающие в одном доме незнакомы друг с другом. Система социальных рангов уступает место системе социальной стратификации.

Именно XVIII век считают отправной точкой *промышленной революции*, изменившей экономический облик Европы. На смену домашней фабрике, которая состояла из семьи помещика, слуг и крепостных крестьян, либо семьи городского ремесленника, неженатых подмастерьев, вольнонаемных работников и слуг, приходит крупная промышленность с тысячами наемных работников на одном предприятии.

Урбанизация — расширение доли городского населения и распространение городского образа жизни на все слои населения — становится неотъемлемым спутником другого процесса — *индустриализации*. Индустриализация требует все более и более подготовленных работников, так как сложность технологий постоянно растет. Такую возможность обеспечивает именно урбанизация — выкачивание сельского населения и превращение его в городское высокообразованное.

Экономическая самостоятельность и расширение политических свобод граждан привели к тому, что понятие личности постепенно распространяется и на простых людей. Недавно еще, а именно в XVIII веке, простолудинцев отказывались считать полноправными членами общества, если они находились в экономическом зависимом положении.

Индустриальное общество родилось в XVIII веке. Оно — *двух революций* — экономической и политической. Под экономической подразумевается великая индустриальная революция (ее родина — Англия). А под политической — великая Французская революция (1789—1794).

Обе они радикально изменили лицо Европы: первая дала человечеству экономические свободы и новую социальную стратификацию, а именно классовую, а вторая — политические свободы и права, а также новую политическую форму общества — демократию, основанную на равенстве всех людей перед законом.

За три века европейское общество изменилось неузнаваемо. На смену феодализму пришел капитализм. В обиход вошло понятие индустриализации. Ее флагманом выступила Англия. Она была родиною машинного производства, свободного предпринимательства и нового типа законодательства.

Индустриализация — применение научных знаний к промышленной технологии, открытие новых источников энергии, позволяющих машинам выполнять ту работу, которую прежде выполняли люди или тягловые животные. Переход к промышленности был для человечества такой же значительной революцией, как в свое время переход к земледелию. Благодаря промышленности небольшая часть населения оказалась в состоянии кормить большинство населения, не прибегая к обработке земли. Сегодня в сельском хозяйстве США занято 5% населения, Германии — 10%, Японии — 15%.

В отличие от земледельческих государств и империй, индустриальные страны более многочисленны — десятки и сотни миллионов человек. Это высокоурбанизированные общества. Если в земледельческом обществе города играли важную, но не самодовлеющую роль, то в индустриальном обществе они стали играть главную роль.

Разделение труда шагнуло далеко вперед. Вместо нескольких десятков, в крайнем случае сотен специальностей доиндустриального общества появились тысячи и десятки тысяч профессий. Причем скорость, с какой на смену старым профессиям приходили новые, возросла в десятки и сотни раз. И большинство из них были просто неизвестны аграрному обществу.

Теперь уже больше половины населения занято промышленным трудом, а меньшая его часть — аграрным. Престиж первого постоянно растет, а второго падает. Правда, до известного предела. Наступит время, и престиж промышленного труда также начнет неумолимо снижаться. Но произойдет подобное в связи с переходом к следующей стадии — постиндустриальному обществу.

В доиндустриальном обществе, которое еще называют традиционным, определяющим фактором развития выступало сельское хозяйство, с церковью и армией как главными институтами. В индустриальном обществе — промышленность, с корпорацией и фирмой во главе. В постиндустриальном — теоретическое знание, с университетом как местом его производства и сосредоточения.

Переход от индустриального к постиндустриальному обществу сопровождается превращением то-

Таблица 2

Сравнительная таблица двух типов обществ

Доиндустриальное общество	Индустриальное общество
Размер сообщества	Обычно небольшое (деревня)
Социальные отношения	Периодически первичные (личные)
Разделение труда	Незначительное, в основном половозрастное
Статус	Примусивно-престижный
Социальная структура	Относительно простая; малое количество статусов и четко определенных инстинктов, не считая семьи
Ценности	Традиционно ориентированные, религиозные, моральные и эстетические
Культура	Гомогенная; большинство людей разделяет сходные нормы и ценности
Технология	Примитивная, использующая физическую силу человека и домашних животных
Социальные изменения	Медленные
Индустриальное общество	Быстрые
Размер сообщества	Обычно большое (город)
Социальные отношения	Периодически вторичные (безличные, анонимные)
Разделение труда	Очень развитое; занятия высоко специализированы
Статус	Отчасти престижный, но главным образом достигаемый
Социальная структура	Сложная; большое количество статусов и четко определенных инстинктов
Ценности	В основном формальные, основанные на традициях, морали и эстетике
Культура	Гетерогенная; большое количество субкультур с различными нормами и ценностями
Технология	Высокоразвитая, в основном использующая механическую и электрическую энергию
Социальные изменения	Быстрые

Robertson, I. Sociology, N.Y., 1977, p. 91.

варопродвигавшей экономики в обслуживающую, что означает превосходство сферы услуг над сферой производства. Изменяется социальная структура: классовое деление уступает место профессиональному. Собственность как критерий социального неравенства теряет свое значение, решающим становится уровень образования и знания. Подобные процессы наблюдаются в США и Японии, завершающих переход от индустриального к постиндустриальному обществу. Но они не отмечаются в России, которая не так давно завершила переход от доиндустриального общества, где большинство населения составляли крестьяне, проживавшие в сельской местности, к индустриальному.

Доиндустриальные общества имели экономику, основанную на первичном производстве (охота, собирательство, огород, фермерство). **Индустриальные общества** имеют экономическую и социальную структуру, основанную на машинной технологии и крупномасштабных системах производства. Инвестиции расширили финансовую власть Запада по всему миру. В результате немногие индустриально развитые страны господствуют над остальным миром экономики и политики. Это доминирование вступает в новую среду — **постиндустриализм**.

В **постиндустриальном обществе** основную роль играют не промышленность и производство, а наука и технология. Показателем степени экономического развития индустриального общества служит индекс производства стали, а показателем постиндустриального общества — процент научных и технических работников на общий объем рабочей силы, а так же объем затрат на научно исследовательские разработки. Индустриальное общество можно определить количеством производимых товаров, а постиндустриальное — умением вырабатывать и передавать информацию.

4.9. Модернизация

Вот уже столетия в мировой социологии лидирующие позиции занимает концепция, которая получила название **теории модернизации**. Она опирается на понятие социального прогресса, ибо предполагает,

что все общества, в какую бы эпоху они ни существовали и в каком регионе они ни располагались, вовлечены в единый, всепоглощающий, универсальный процесс восхождения человеческого общества от дикости к цивилизации. Прогресс науки и техники ведет к всемирному процветанию и решению всех социальных проблем. В этом потоке культурное своеобразие каждой страны как бы отступает на второй план, а на первый выходит то, что их объединяет — система общечеловеческих ценностей.

Термин «**модернизация**» относится не ко всему периоду социального прогресса, а только к одному его этапу — **современному**. В переводе с английского «модернизация» означает «осовременивание». Поскольку современный период человеческой истории датируют с момента зарождения, а затем и расцвета капитализма, суть модернизации связывают со всемирным распространением по земному шару ценностей и достижений именно этой формации. Конкретно речь идет о рационализме, расчетливости, урбанизации, индустриализации. Андеды модернизации — США и Западная Европа — целиком и полностью приобщились к ним и добились потрясающих экономических результатов. Но ничего не мешает отстающим в своем развитии странам Азии, Африки и Латинской Америки догнать, используя западные технологии, капиталовложения и опыт, как это сделала Япония. Так рассуждают авторы теории модернизации, которая призвана объяснить то, каким образом запоздавшие в своем развитии страны могут достичь современной стадии и решить внутренние проблемы, не нарушая очередности этапов. Модернизация указывает способ вхождения в мировое сообщество, под которым понимается мировая экономическая система капитализма.

Итак, наш первый **вывод**: под модернизацией понимается революционный переход от доиндустриального к индустриальному, или капиталистическому обществу, осуществляющийся путем комплексных реформ, растянутых во времени. Она подразумевает кардинальное изменение социальных институтов и образа жизни людей, охватывающее все сферы общества.

Различают два вида модернизации.

Органическая модернизация является **моментом** **собственного развития** страны и подготовлена всех

ходом предшествующей эволюции. Пример: переход Англии от феодализма к капитализму в результате промышленной революции XVIII века и преобразование американского производства в результате внедрения фордизма в первой четверти XX века. Такая модернизация начинается не с экономики, а с культуры и изменения общественного сознания. Капитализм возник как **естественное** следствие изменений в укладе жизни, традициях, мировоззрении и ориентациях людей.

Неорганическая модернизация является собой **ответ** на **внешний вызов** со стороны более развитых стран. Она представляет собой способ «догоняющего» развития, предпринимаемый правительством с целью преодолеть историческую отсталость и избежать иностранной зависимости. Россия, которая в том числе и вследствие тагатормонгольского нашествия была отброшена в своем развитии на несколько столетий назад, неоднократно пыталась догнать передовые страны. Именно такую цель преследовали петровские реформы XVIII века, сталинская индустриализация 30-х годов XX века, перестройка 1985 г. и экономические реформы 1991—1993 гг.

Неорганическая модернизация совершается путем закупки зарубежного оборудования и патентов, заимствование чужой технологии (нередко методом экономического шпионажа), приглашения специалистов, обучение за рубежом, инвестиций. Соответствующие изменения происходят в социальной и политической сферах: резко изменяется система управления, вводятся новые властные структуры, конституция страны перестраивается под зарубежные аналоги. Во многом именно так происходило в России в XVIII и XX веках, в Японии в XIX и XX веках. Стране Восходящего Солнца потребовалось 20 лет на то, чтобы догнать и перегнать США, откуда заимствовала технологично и финансы. За короткий период неорганической модернизации сменилась органическая. Япония развивается на собственной основе и в свою очередь служит образцом для подражания. Иначе обстояло дело в России. Из-за постоянных отступлений от первоначальных реформ, непосладоватости их осуществления переходный период растянулся на 200 лет.

Неорганическая модернизация начинается не с культуры, а с экономики и политики. Иными словами,

органическая модернизация идет «снизу», а неорганическая «сверху». Принципы «модернизации» не успевают охватить подавляющее большинство населения, поэтому не получают прочной социальной поддержки. Они овладевают лишь умами наиболее подготовленной части общества. Так было в XIX веке, когда интеллигенция раскололась на «западников» и «славянофилов». Первые выступили за ускоренную модернизацию и механическое перенесение западных образцов, а вторые ратовали за самобытный путь развития, т. е. органическую модернизацию. Численность первых оказалась недостаточной для того, чтобы прояснить и настроить широкие массы в пользу рациональных ценностей. Капитализм в России потерпел неудачу.

Итак, мы можем заключить: модернизация имеет две разновидности — органическую и неорганическую. Первая предполагает, что страна развивается по капиталистическому пути на собственной основе, а вторая — что страна догоняет более развитые страны и заимствует у них передовые технологии.

■ Ключевые понятия.

Дописменное общество	письменное общество	простое общество
сложное общество	охота и собирательство	скотоводство
земледелие	общественно-экономическая формация	доиндустриальное общество
индустриальное общество	постиндустриальное общество	органическая модернизация
неорганическая модернизация	вождество	аграрные
огородничество	община	окультуривание растений
разделение труда	урбанизация	индустриализация

Глава V

Мировое сообщество и мировая система

Сегодня понятие «общество» стало даже более широким, чем об этом говорилось выше. Действительно, под обществом можно понимать отдельную страну, а можно — все страны мира. В таком случае мы должны говорить о **мировом сообществе**.

Если общество понимают в двух значениях — узком и широком, то неизбежен переход от отдельного взятого общества, рассматриваемого в единстве его территориальных границ (страна) и политического устройства (государство), к мировому сообществу, или мировой системе, подразумевающей все человечество как сущностное целое.

Представление о глобальном или, как сегодня принято говорить — **планетарном**, единстве всех людей существовало не всегда. Оно появилось только в XX веке. Мировые войны, землетрясения, международные конфликты давали почувствовать землянам общность своей судьбы, зависимость друг от друга, ощущение того, что все они — пассажиры одного корабля, благополучие которого зависит от каждого из них. Ничего подобного в прежние века не происходило. Еще 500 лет назад трудно было говорить, что проживающие на земле люди объединены в какую-то единую систему. В прошлом человечество представляло собой чрезвычайно пеструю мозаику, составленную из изолированных образований — орды, племена, царства, империи, имевших независимую экономику, политику и культуру.

С тех пор процесс создания мировой системы резко ускорился. Особенно это стало ощущаться после эпохи великих географических открытий (хотя начало